

Про медведей

и

соседей

Книжка: Нина

Annotation

Вот прожила ты на свете одинокая до двадцати восьми лет, и не знала, что где-то рядом совсем живет никому не нужный мужчина, чуть старше тебя. А если бы тебе кто-то сказал, что ради встречи с ним тебе нужны две подруги и литр мартини. А причем же здесь медведи? Да при том, что именно они крутят земную ось, чтобы влюбленным раньше встретиться пришлось.

Ксения

Машка, злобно пыхтя, таранила пакеты на пятый этаж, в мою скромную малосемейку, взятую в ипотеку год назад. Я понуро плелась сзади. Почему понуро? Во первых Машка в очередной раз бросила парня. Четвертый раз. Одного и того же. И я как верная подруга должна буду выслушать все ее пьяные сопли по этому уроду. Почему пьяные? Потому что в пакетах весело тренькали две бутылки мартини и лежала куча закуски.

Во вторых пока мы с подругой шли из магазина до подъезда, я успела три раза навернуться на свеженьком декабрьском гололеде. И в итоге, с фразой: «Ввиду вашей крайней кривоногости, Сеня Семеновна», у меня были отобраны не только пакеты с выпивкой, но и с закуской. А еще и копчик нещадно болел.

В третьих меня почему-то все звали Сеней. Хотя по паспорту я Есенина Ксения Семеновна. Но все одноклассники, одноклассники, коллеги по работе величали меня не иначе, как Сеня. Это еще что, мою сестру называли Есения, а младшего брата Арсением. Так что нас как минимум три Сени в семье. Только в семье и среди родственников я Сеня, сестра Есения, а брат Арсения. А вне семьи все мы Сени.

В четвертых через полчаса к нам на огонек заглянет Светка, соседка с третьего этажа, моя самая близкая подруга и по совместительству квалифицированный советчик при любовных делах. Сваха она в брачном агентстве. И если Света это высокая тощая жизнерадостная блондинка, то Машка — низкая тяжеловесная пессимистичная брюнетка. А я этакий середнячок, русоволосая, среднего роста, в общем, этакая серая мышь. И еще Светка никогда не является в гости без бутылочки коньяка и пары тройки советов на не совсем трезвую голову. Поэтому, утверждать, что мы закончим наш сабантуй именно там, где начали, не могу. У меня уже был случай, когда я проснулась в подвале собственного дома, в обнимку с Машкой. Как, оказалось, отключили воду на час, а мы туда полезли распугивать бомжей, чтоб не мешали нам отдыхать и включили обратно воду. Залезли через какое-то окно. Естественно никаких бомжей мы там не нашли. И благополучно там заснули. После этого я полгода с девчонками пить отказывалась. Но у меня сегодня была еще одна причина.

В пятых я уволилась с работы две недели назад с хорошей должности менеджера по продажам недвижимости хорошей риэлтерской компании. Из-за постоянного распускания рук директора. Нет, он мужик конечно видный и не бедный, но женат и двое детей. А для меня не приемлемы отношения с женатым мужиком.

Так вот, уволиться то я уволилась, а вот новую работу еще не нашла. И ипотеку нужно платить. Нет, заначка у меня есть, но это максимум на пару месяцев. А потом все, придется идти в обычные продавцы, и будет хватать только на ипотеку и проезд. Ладно, хоть родители посылают регулярно продукты с поселка, и то экономия. Так что повод выпиться сегодня был и у меня.

Машка остановилась у входной двери и тяжело вздохнула.

— Ну, давай, болезная, открывай свою халупу.

Я быстро открыла дверь и посторонилась, пропуская подругу. Пакеты отобрать даже не пыталась. Машка если уж за что-то взялась, то точно не отдаст, пока не доделает. Я быстро сбросила куртку и обувь, и шмыгнула на кухню. Машка уже доставала принесенное из

пакетов.

Вымыв руки, мы быстренько все нарезали, приготовили бокалы. Достали с балкона раскладной столик и красиво его оформили тарелками с нарезкой и подвинули к разложенному сразу дивану, чтоб потом в пьяном виде его не ломать. В угол дивана приземлился мой метровый медведь. Мне его еще в школе подарили одноклассники на день рождения. И с тех пор игрушечный зверь везде путешествовал со мной, а потому вид имел крайне потасканный.

Светка явилась минута в минуту. Вот ведь пунктуальный человек. Сегодня она к нам прищеголяла в растянутой майке и пижамных штанах. Мы с Машкой переглянулись. Я-то в почти приличных велосипедках и футболке, а Машка так вообще в рубашке и джинсах.

— Ну, девчонки, рассказывайте, что за повод! — Светка так жизнерадостно улыбалась, что аж зубы сводило.

Машка тут же угрюмо начала делиться, не забывая при этом наливать мартини в бокалы:

— Ты представляешь, этот козел опять пропал!

— Это который козел — Антон? — уточнила Светка.

— У нее только один козел, — вставила я. — А я с работы ушла.

— С работы это правильно. Лучше себе найдешь, — Светкин оптимизм все-таки слегка раздражал.

— Конечно, найду. Это же не от Антошеньки в пятый раз уходить.

Машка злобно рыкнула в мою сторону и получила шлепок от Светки за немотивированную агрессию.

— Маш, может ты скрытая мазохистка? — задумалась сваха, отпивая из бокала мартини, — или нет. У тебя Стокгольмский синдром. Он тебе делает плохо, обрекает на душевные терзания, но ты все равно испытываешь к нему привязанность и нежные чувства.

— Да козел он. Единственный раз в жизни высказалась по поводу отсутствия романтики в отношениях, так этот козел выскочил из-за стола и убежал, молча. Даже сумку свою не забрал. До сих пор в коридоре стоит.

— Маш, — встряла я, — напомни ка, в прошлый раз вы из-за чего расстались?

Машка задумчиво пожевала колбасу:

— Из-за подснежников.

— Это когда твой Антоша ушел из дома седьмого марта, а появился десятого с подснежниками?

— Ага. Он за ними в Крым слетал. Я три дня тогда изводилась, куда он пропал. Козел!

Светка вздохнула, покосилась на пустую бутылку мартини, сбегала в прихожую и принесла коньяк, который ловко разлила по бокалам:

— Ну, девоньки, давайте за нас красивых, чтоб все мужики у наших ног валялись, — коньяк обжег горло, но выпившему организму было уже все равно.

Светка пьяно наклонилась к Машке. Ууу, сейчас кому-то будет промывка мозгов. Машка в защитном жесте схватила моего медведя и закрылась.

— Маш, ты или бросай мужика с такими закидонами, либо, если уж вместе живете, то терпи. Мы с Сенькой не вечные, и наша печень тоже требует отдыха. И вообще у тебя все неплохо. Вот смотри. У меня за этот год было трое, и что хорошего. Один алкаш, другой трудоголик, третий женат. Мне что теперь после каждого страдать? — Светка смешно фыркнула, и выпила еще глоток крепкого алкоголя. — Или вот смотри, у Сеньки за этот год

вообще никого не было. Она же не расстраивается. А ты девка видная, тебе еще только двадцать пять. Не то, что нам с Сенькой под тридцатник скоро будет.

Я тяжело вздохнула, взяла в руки бокал и отошла к окну, под предлогом проветрить комнату. Открыла стеклопакет, уставилась на покрытый снегом двор и задумалась. Да мне действительно двадцать восемь лет. Серьезных отношений не было ни разу. А несерьезные меня уже не привлекали. И так захотелось кого-то рядом, кто может поддержать. Сильного и уверенного. Чтоб можно было глаза закрыть привалиться к теплому боку и не думать, как выживать завтра.

— Да хватит прикрываться этим медведем, — вопль за спиной заставил меня отскочить от раскрытого окна. И я как то отстраненно проводила взглядом пролетающего мимо меня медведя, который аккуратно вписался в оконный проем. С улицы раздался звук глухого удара, тихий стон и все...

— Ой, — Светка проскочила мимо меня к окну и выглянула на улицу. — Твою ж маму! Соседка так же быстро проскользнула в коридор. Машка так же выглянула в окно, выругалась и метнулась за Светкой. Я повторила их маршрут, потому что на улице, слегка прикрытый моим медведем, лежал человек. И не шевелился.

Впихнув ноги в тапочки и схватив с вешалки куртку, я бросилась за девчонками за дверь и догнала их у двери подъезда. Мы осторожно выглянули на улицу. В пяти метрах от подъезда лежало тело с медведем. Я тихонько стала подходить к нему, но тапочки скользили по утопанному льду и ноги стали разъезжаться в разные стороны, это плюс к пьяной зигзагообразной походке. В итоге до тела я добралась в крайне неприличной позе — попой кверху. Осторожно подняла медведя и впихнула в руки стоящей позади Светки, та небрежно бросила его к Машке, которая прижалась к косолапому, как к родному.

Я в это время обратила внимание на пострадавшего. Мужчина в натянутой чуть не до носа вязаной шапке и черной дутой куртке лежал не шевелясь. Я тихонечко переступила ближе к пострадавшему, забыв о скользких тапочках, и в итоге упала на тело, практически в позе недавно убранного медведя. Слегка поерзала, удобнее устраиваясь. С умным видом приставила холодные пальцы к шее, чем вызвала недовольный стон лежащего подо мной мужчины. Решила больше не геройствовать и негромко позвала:

— Эй, мужик! Ты живой! — в ответ тот же сдавленный стон.

— Может ему скорую вызвать? — Предложила Машка.

— Ага, а потом в ментовке будешь объяснять, что подруга чуть не убила здорового мужика мягкой игрушкой. — Светка пьяно фыркнула. — Тем более телефоны мы все в квартире оставили, а на помощь звать некого. Время двенадцать ночи.

Я оглянулась, действительно, во дворе дома никого не было. Я снова потормошила мужчину.

— Эй, мужик, давай ты живой будешь, а? А не то я замерзать начала. — Я тихонечко похлопала мужчину по щеке. Глаза пострадавшего резко открылись и на меня из под шапки уставились два зеленых глаза. — Какие красивые, — пьяно выдохнула я. Глаза начали медленно закрываться.

— Мужик, не спать! — рявкнула позади стоящая Светка.

Глаза снова открылись, после чего последовал тихий хрип:

— Слезь...

Я послушно сползла попой на лед. Мужик со стоном повернулся на бок и встал на четвереньки. Я последовала его примеру и, благоразумно не вставая и перебирая всеми

четырьмя конечностями, поползла к подъезду, где уже и встала на ноги. Мужчина задумчиво и рассеяно посмотрел на меня, потом на лед на дорожке и так же на четвереньках пополз к подъезду. Только он приблизился к двери мы со Светкой стали его поднимать. Мужик со стоном подчинился, но тут же привалился к двери. Было видно, что без нашей помощи он никуда не дойдет.

Мы с подругами переглянулись, Машка еще сильнее прижала к себе игрушечное животное.

— Потащили, — сказала я Светке, та угрюмо согласилась и нырнула пострадавшему под мышку. То же самое сделала я. И мы потащили вяло перебирающее ногами тело наверх. Ну почему в пятиэтажках проектировщики решили, что лифты не нужны? Очень даже нужны!

Тяжело дыша, мы остановились на третьем этаже у Светкиной квартиры:

— Свет, может к тебе? — я с надеждой посмотрела на нее.

— Неа, я ключи у тебя оставила. Потащили дальше, немного осталось. — И мы потащили. Никто даже не додумался сбегать ко мне в квартиру за ключами.

На пятый этаж мы заползли, помирая на ходу, и уже практически трезвые. Прислонив страдальца к стене, я открыла квартиру, куда мы его и заволокли.

Сгрузив тушку на разложенный диван, я повернулась к девчонкам.

— Я домой, — угрюмо отрезала Светка.

— Я с тобой, — быстро добавила Машка и скосила глаза на диван, — у Сеньки все равно сегодня негде.

Пока я придумывала, что сказать, эти две язвенницы уже скрылись за дверью, прихватив свои вещи. Я сбросила тапочки и повесила куртку. Прибрала посуду, сложила столик и отправила его на балкон. И устала на лежащее на диване тело. Диван у меня один, спать я уже тоже хочу, время второй час ночи. Осторожно подергала мужика за руку. Никакой реакции. Тяжело вздохнула, сняла с него ботинки сорок пятого размера (специально посмотрела) и носки. Ох, какие красивые ступни с длинными пальцами. Посмотрела на русую коротко стриженую макушку. Шапку мы еще в подъезде потеряли. Куртку тоже стянула, хотя пришлось поворочать мужика. Ох, чувствую, что завтра все тело болеть будет от физических нагрузок.

Долго смотрела на оставшегося в джинсах и простой черной футболке мужчину. Красивый. Прямые брови, длинные пушистые ресницы, тонкие очерченные губы, широкий подбородок. Подергала его за руку, на что услышала невнятное бормотание. Таак, футболку, наверное, тоже сниму. Не каждый день у меня на диване мужики валяются. Стянула, под свои тихие уговоры «ну давай маленький, еще немножко», и его сонное недовольное бормотание. Провела ладошкой по его груди и животу, удовлетворенно вздохнула. Откопала в шкафу две подушки и одеяло. Одну подушку положила под голову «гостю», вторую взяла для себя. Переделась в длинную футболку, почти до колена, когда-то отжатую у брата и завалилась спать на свободную половину дивана, осторожно натянув одеяло на себя и своего невольного сожителя по дивану.

Проснулась через пару часов от того, что было неудобно и твердо лежать головой на чьей-то руке. Машинально сунула подушку между головой и рукой, на что мне ответили глухим рыком и притянули спиной к твердому горячему телу. Довольно мурлыкнули и засопели. Я снова закрыла глаза.

Дмитрий

Мне было странно. Я точно помню, как шел домой после двух бессонных суток дежурства. Думал лишь о том, как добрести до дома, не растянувшись при этом на скользкой дорожке, и, не раздеваясь, рухнуть на расправленный диван. А вот как пришел домой и лег спать, не помню. Да еще и затылок ломит, как будто с похмелья. Левую руку не чувствую вообще. Правую чувствую, но лежит она на чем-то мягком и смутно знакомом. Шевельнул ей, пытаюсь прощупать ситуацию не открывая глаз. Мне в ухо что-то пробормотали и громко шлепнули по кисти. Отдернул руку, резко открыл глаза и чуть Кондрата не схватил.

На моей руке, носом в мою подмышку лежала девушка. Я хотел вскочить от неожиданности, но самообладание победило, и я даже не дернулся. Нет, девушка была не страшной. Скорее наоборот. Светло-русые волосы, длинные ресницы, немного курносый нос, чуть пухлые губы. Серенькая такая, мимо такой пройдешь на улице и не заметишь. Но мне было почему-то приятно, что она лежала рядом. Если бы еще от этого рука не затекла. Тихонько пошевелил плечом, и стал аккуратно вытягивать руку. В процессе пытался вспомнить, как я оказался здесь. Быстро оглядел обстановку. Комната как комната. Ничего интересного. Явно женская. Какие-то статуэтки, игрушки, цветы на подоконнике.

Через минуту руку я освободил, но мне это нифига не помогло. Девушка что-то пробормотала, и, обхватив мою талию рукой, закинула ногу на мое бедро. Вот ведь... Если еще и учесть вполне ожидаемую утреннюю реакцию организма, то все стало еще интереснее. Джинсы стали резко мешать. Ладонка на талии стала ощутимо напрягать не те центры в мозгу. Но я ведь ее не знаю. Наверное. Шепотом выругался, на что девушка пробормотала:

— Спи, рано еще. — И повернулась ко мне спиной, плотно прижалась и затихла. При этом одеяло с нее сползло и упало на пол.

Все стало еще хуже. Так и захотелось провести ладонями по прижавшемуся ко мне телу. Понял я это только тогда, когда ладонь уже легла на чужое плечо и повела вниз, по плавным изгибам. Мышцы под ладонью напряглись, и девушка резко отпрянула от меня, на ходу разворачиваясь. Подхватить я ее не успел, так как не подумал, что диван такой маленький и так быстро закончится. Она с визгом улетела вниз. С пола на меня уставились синие глаза.

— Ты кто? — Спросил. Эта информация казалась для меня сейчас очень важной.

— Сеня, — ответила девушка.

— Ты не можешь быть Сеней, — скептически заявил я, осматривая ее открытые на обозрение ноги.

— Ксения, — поправилась она, натягивая футболку ниже. Этот ответ я принял.

— Как я здесь оказался? — продолжил допрос.

Ксения пожалала правым плечом, потом потеряла его:

— Принесла.

— Кхм... Как принесла? Откуда? Я что, на дороге валялся? — удивился я.

— Да, — ответила она, недоуменно глядя на меня, и еще раз потеряла плечо.

Я напряг память, задумался так, что виски снова заломило. Я прижал руку к переносице, пытаюсь сосредоточиться, но в это время в животе громко заурчало. Еще бы, сутки не есть. Из памяти ничего не выплывало, и я решил, ее пока не тревожить. Открыл

глаза и увидел, что хозяйка дивана как то заворожено, смотрит на мой живот. Черт, впервые в жизни мне захотелось прикрыться. Еще и покраснел под этим взглядом. Ксения медленно подняла взгляд на мое лицо и тут же смутилась. Вскочила, путаясь в одеяле.

— Я сейчас покушать приготовлю. — И мигом вылетела из комнаты.

Я еще раз огляделся. Выглянул в окно и увидел собственный двор. Значит, до своего дома не дошел совсем немного. Вышел в коридор, увидел нужную мне комнатку, оказавшуюся совмещенным санузлом. Вернувшись в комнату, нашел на стоящем рядом стуле свои аккуратно сложенные футболку и носки. На спинке висела куртка. Ботинки оказались под стулом. Так, сам я вряд ли бы так аккуратно все сложил. Натянул все на себя и прошел в коридор, собираясь уйти, но тут из кухни потянулись такие запахи, что я нервно сглотнул. Есть хотелось сильно. Плюнув на все, сбросил верхнюю одежду и прошел на кухню. Сеня пританцовывала у плиты в своей смешной футболке, стоя спиной ко мне. На столе уже стояли горячие бутерброды. Схватил один и целиком запихал в рот. Черт, как вкусно. Схватил еще один. Девушка в это время повернулась ко мне лицом и замерла недоуменно глядя, как я пытаюсь запихать бутерброд в рот. Под ее взглядом еда тут же встала поперек горла, поэтому пришлось вытащить половину и откусить, как нормальному человеку. Ксения тут же поставила передо мной поллитровую кружку кофе с молоком и тарелку с яичницей.

— Мечта, а не женщина, — невнятно сказал я, садясь за стол.

— Что? — не поняла она.

— Ты, говорю, чего не завтракаешь?

Девушка села напротив меня, пристально смотря на то, как я жадно глотаю еду.

— Не хочу, — сморщила нос.

— Диета? — вспомнил умное слово, которое часто употребляла бывшая жена.

— Похмелье, — как-то обиженно оправдалась девушка.

— А ты когда выпьешь, всегда бесхозных мужиков по дорогам собираешь? — попытался пошутить я.

— Нет. Но подружки регулярно втягивают в истории, пользуясь моим состоянием. — Честно ответила Сеня.

— Ммм. — глубокомысленно промычал я.

Еда быстро закончилась, кофе тоже, а в животе наступила долгожданная сытость.

— Ну, я пошел? — Решил спросить.

— Иди, — кивнула девушка.

Я встал, нацепил куртку, натянул ботинки. Шапку так и не нашел, а на сегодня обещали резкое похолодание. Не хотелось бы сверкать от мороженными ушами. На антресолях нашел мужскую шапку с огромным помпоном. Подростковая какая-то, но за неимением лучшего, пришлось натягивать ее. Под шапкой лежали ключи, прихватил на всякий случай. Хотел открыть дверь, но потом повернулся и прошел на кухню так и в обуви. Хозяйка квартиры сидела на том же месте. Подошел, коротко прижался к губам, развернулся и вышел из квартиры, захлопнув дверь. Оглянулся. Так, тридцать восьмая квартира, надо запомнить. Сбежал по ступенькам вниз, вышел на улицу и, не смотря по сторонам, поперся домой. Недавно построенная многоэтажка выгодно выделялась на фоне серых панелек. Благоустроенный подъезд, просторный лифт, везде пандусы. Зашел в свою просторную квартиру. Здесь был беспорядок, везде коробки, не распакованные больше месяца, хлам, накопленный за это же время. И здесь было никак. Резко захотелось в старую панельку, на пятый этаж, на маленький диванчик и Сеню под бок. Проигнорировал данный порыв, сходил

в душ, посмотрел в почти пустой холодильник и плюхнулся на диван в намерении проспаться еще сутки.

Через полчаса меня разбудил звонок телефона. С минуту искал необходимый гаджет. Нашел в кармане куртки. Мама звонит.

— Митя, я знаю, что сегодня ты не на работе. Мне Сережа сказал. — Предатель блин. — Мы с тетей Людой и Тонечкой выехали к тебе. Тоня очень хорошая девочка, — Я только фыркнул. Хорошая? Да с ней на косметике разоришься. Так всегда зашпугатурится, что и лица то не видно. Мама мое сопение разобрала по-своему. — Не дуйся, выпшишься потом.

Пытаясь избежать опять этой пытки, заявил:

— Мам, очень ценю твое стремление устроить мою личную жизнь, но моей невесте вряд ли понравится, если ты привезешь ко мне на смотрины дочь своей подруги. — Делано возмутился я.

— Какой невесты? — Гаркнула мама. — Ты со своей работой света белого не видишь, не то, что женский пол. Какой дурак за тебя замуж то пойдет? В общем, мы будем через час. — И отключилась.

— Вот ведь, — Выругался я.

Так у меня есть всего час. Натянул одежду. Порылся в шкафу, нашел спортивную сумку. Выскочил из квартиры, думая на ходу, как буду уговаривать Сеню ввязаться во все это дело. До ее квартиры добрался за минуту. Решив не заморачиваться звонком, открыл дверь запасными ключами. В квартире было тихо, за исключением того, что в ванной шумела вода и тихонько кто-то подвывал. Пусть моется, я пока вещи собираю. Вдруг мама начнет по углам рыскать. Открыл шкаф. Всего пара платьев, остальное все брюки пара блузок, футболки и кофты. Сгрэб в сумку половину. Несколько статуэток сгрэб туда же. На кухне взял несколько кружек и тарелок с цветочками, чтобы все выглядело натурально. Остались гигиенические принадлежности и, собственно, сама хозяйка вещей. Вода в ванной уже не шумела, поэтому решил открыть дверь. Та была не заперта. Сеня стояла в нижнем белье спиной ко мне и заворачивала волосы в полотенце. Как они только это делают, такие загогулины на голове? Девушка, заметив меня, обернулась и лишь пару раз недоуменно моргнула. Я молча протиснулся между ней и ванной, забрал зубную щетку, гель для душа, шампунь, и еще какие-то бутылочки с полки. Все это так же закинул в сумку.

— Ты это чего? — наконец прорезался у нее голос.

— Собирайся, в гости пойдём. — Отрезал я.

— Какие гости? — Возмутилась она.

— Ты сегодня куда-то собиралась? — Блин, вот идиот. Вдруг у нее парень есть. Хотя интуиция упорно твердила об обратном.

— Нет.

— Ну, вот и хорошо. Собирайся. — Я вышел из ванной и протянул ей приготовленный комплект из мягких спортивных брюк и олимпийки. Та машинально взяла предлагаемое. — Будешь меня от мамы спасать. И от потенциальной невесты. Собирайся, давай. Времени осталось полчаса.

— Хм, — только пробормотала девушка, но вещи натянула за пять секунд. Все бы так быстро собирались.

В прихожей натянул на нее капюшон пуховика, так чтобы полотенца на волосах не было видно, и потащил к себе.

Добрались мы минут за пять. Это значит, у меня еще минут десять, чтобы сбегать в магазин. Оставил ее в прихожей и бросился в магазин, находящийся на первом этаже дома. Стреб с полок всего понемногу. Продавец на меня странно поглядывала, но я не обратил на нее внимания. Не до этого сейчас. В квартиру влетел как ошпаренный. Запнулся о спортивную сумку. Сеня что, вещи не разложила? Заглянул, пустая. Разложила, значит. Заглянул в комнату. Диван был застелен, вещи аккуратно собраны и разложены по местам, везде стояла какая-то мелочевка, ненавязчиво создающая ощущение женщины в доме. Хмыкнул и пошел на кухню. Сеня оказалась там. Посуда была вымыта, грязь убрана, засохший кактус на подоконнике полит. Сама девушка замешивала что-то в глубокой миске. Не знал даже, что у меня такая есть. Мокрые волосы она успела заплести в слабую косу, на плите стояли две сковороды. Я был бы в шоке, если честно, от скорости, с которой эта девушка управлялась с хозяйством. Если бы не скорый приезд мамы.

— Ксюш, — подошел к холодильнику и принялся раскладывать продукты.

— М? — отозвалась девушка, не отрываясь от своего занятия.

— Мою маму зовут Галина Александровна. — Решил я прояснить ситуацию. — Она уже три года пытается меня женить на дочерях своих подруг. Сегодня она придет с тетей Людой и ее дочкой Антониной. Нам нужно сделать вид, что ты моя девушка. А лучше невеста. И вообще мы живем в месте уже пару месяцев. Именно столько времени здесь не было мамы. Вопросы есть?

— Есть, — Сеня, наконец, повернулась ко мне, чуть улыбаясь.

— Задавай, — великодушно разрешил я, ставя полный чайник на подставку.

— Как тебя зовут? — Чуть не уронил чайник.

— Зовут? — переспросил я, понимая, что действительно за все утро не представился ни разу.

— Ну, я могу, конечно, называть тебя там котик, зайчик, крокодильчик, но хотелось бы конкретики.

Ответить я не успел, прозвучал дверной звонок, как дань вежливости от мамы. Ключи то у нее есть на всякий пожарный. Я бегом побежал открывать дверь. Мама ввалилась в квартиру с видом заядлого следака, таща за собой тетю Люду и смутно знакомую, сильно накрашенную Тоню в крошечном платье под полушубком. Мама повела носом, с кухни потянуло запахом жареных оладушек.

— Сын, — слегка визгливо начала мама. Поняла, что в доме есть женщина, а значит, она зря тащила сюда другую. — Поздоровайся с гостями.

— Мам, — возмутился я, — это ты гостей приволокла, сама их и развлекай. У меня есть дела и поважнее. Как разденетесь, проходите на кухню. — Развернулся и чуть не бегом кинулся из этого дурдома в собственный оплот спокойствия.

На столе рядом с Сеней красовалась горка оладий, сама она что-то намывала в раковине, примурлыкивая под нос. Заметив меня, девушка выключила воду и улыбнулась. И чего это я решил, что она невзрачная? Солнечная такая, домашняя.

Я быстро подошел к ней, обнял за талию, и шепнул на ухо:

— Готова?

Она несмело кивнула, расправив плечи, как перед боем. Ну что, театр абсурда начинает свою работу.

Мама влетела на кухню через минуту. Резко остановилась, увидев композицию, из наших прижатых друг к другу тел. Ксюша доверчиво прижалась ко мне как родная, почти испугано глядя на маму. Плохая, плохая была идея впутать ее во все это.

— Сын, кто это? — Требовательно спросила моя родительница.

— Мам, знакомься, это Сеня. Моя девушка.

— Ты не можешь быть Сеней! — Мама обличительно наставила на Сеню палец.

— Ксения, — поправила меня девушка. — Сеней меня зовут только самые близкие люди.

Мама поняла, что ее только что не включили в список этих «самых близких», поморщина нос и повела плечом. На кухню заглянула тетя Люда:

— Галочка, а обедать мы, что на кухне будем?

— Действительно, — поддержала мама, — может, пройдем в гостиную?

Я уже решил всех их послать в грубой форме, но меня опередила Сеня.

— Я решила, что на кухне будет уютнее и по-семейному. Но если вы не хотите, то мы конечно можем уйти и в гостиную, но там диван не застелен... — многозначительная пауза, — вещи разбросаны, нижнее белье не на своих местах...

— Я поняла, — холодно перебила мама. — Посидим на кухне, ничего страшного.

Я посадил Сеню за стол, и пошел доставать кружки. Мама села напротив Ксюши. Рядом с мамой села тетя Люда. В это время в комнату вплыла Антонина, в своем мини платье, показывающем во всей красе ее кривые худые ноги. Я тут же вспомнил Сенины ножки, ровные, гладкие, длинные, аппетитные.

Пока я наливал чай, мама начала допрос:

— Ну, Ксения, рассказывайте, как вы познакомились?

Сеня мельком взглянула на меня и выдала:

— Утром в постели. — И чуть смущаясь, опустила глаза.

Мама выпучила глаза и с подозрением уставилась на меня.

— Это правда, — подтвердил я, присаживаясь рядом со своей девушкой. С другой стороны от меня оказалась Тоня.

— Хм, — мама быстро оправилась от шока, в отличие от остальных гостей. Тетя Люда брезгливо поджала губы, а Тоня чуть сильнее подтянула юбку, выпячивая почти открытую грудь. — А что вы планируете делать дальше?

— Пока хотим вместе пожить, а дальше видно будет. — Встрял я. Сеня согласно кивнула.

— А где вы собираетесь жить? Здесь или где-то еще? — Мама не сдавалась, намекая, что Сеня явная приживалка без своей жилплощади.

— Можем и здесь, — ответила девушка, подтверждая мысли мамы. — Но можем и в моей квартире. Мы еще не определились окончательно.

Мама помолчала минутку, попивая чай и думая о своем. Но тут встряла тетя Люда:

— Ксения, а как вы относитесь к работе своего парня? Она же занимает почти все его время.

Сеня внимательно посмотрела на говорившую, явно сделав определенные выводы:

— Любая работа нужна и важна. И профессия моего хм... крокодильчика ничем не хуже других. — Это был явный намек на то, что я так и не сказал ей свое имя.

Мама поперхнулась чаем, тетя Люда выпучила глаза, а Антонина неожиданно подала голос:

— Крокодильчиком? Дим, она тебя крокодилком называет?

На лице Ксюши появилась довольная улыбка. Узнала, значит, имя.

— Просто он столько ест, особенно после работы. Если бы я не умела готовить, умер бы с голоду на полуфабрикатах. — В этом она была недалеко от истины. Мама понимающе на нее посмотрела. Еще бы, двоих сыновей воспитала, знает, сколько мы едим.

Но тетя Люда все не унималась:

— А вас не смущает то, что Митя целыми днями и ночами шатается по всяким злачным местам, борделям...

— А вас не смущает, — перебила Ксюша, — что ваша дочь на глазах чужого мужчины скоро из платья выпрыгнет?

Мы все резко уставились на Тоню, на что девушка взвилась:

— Да чтоб ты понимала! Мне скоро тридцать! Я не замужем. Да надо мной уже все смеются. Думаешь, много шансов найти свободного мужика в тридцать? Думаешь, они на дороге валяются? — Под конец своей тирады, девушка уже сорвалась на крик.

— Валяются, — уверенно сказала Сеня.

— Что? — не поняли гости.

— Мне тоже скоро тридцать, — пояснила девушка. На нее все недоверчиво уставились, в том числе и я. — Поэтому с убежденностью говорю, что валяются свободные мужчины на дороге.

Тоня немного помолчала, а затем выдала:

— Простите, я, наверное, домой поеду. — Встала и направилась к двери.

Домой тут же засобирались тетя Люда с мамой. Уже в коридоре, мама шепнула мне на ухо:

— Упустишь девочку, прибью. — И отправилась со своей компанией восвояси. Я улыбнулся, упускать эту девочку я точно не планирую, тем более она даже маме понравилась. А мама тот еще эксперт. Про Ларку еще на свадьбе мне все сказала, и ведь ни словом не ошиблась.

Вернувшись в кухню, застал Сеню привычно моющей посуду.

— Сень, у меня посудомоечная машина есть, — отвлек я ее от процесса.

— Я руками привыкла, — улыбнулась девушка. — Там у тебя кнопки разные, еще нажму не на ту.

— Ксюш, — снова позвал я, привлекая ее к себе. — Спасибо.

— За что? — не поняла девушка.

— За все, — шепнул я, проведя губами по ее скуле. Спустился ниже по щеке, нашел мягкие губы. Поцеловал. Так хорошо стало, как будто домой попал. Первые полминуты ждал, что оттолкнет меня и заедет по физиономии, но она только теснее прижалась, отвечая на поцелуй. Вот тут крышечку то мне и снесло. Четыре месяца без женщины уже. То некогда, то работа, то устал так, что вообще ни до чего. Подхватил под попу, прижал спиной к холодильнику, не прерывая поцелуй. Она обняла меня ногами. Одной рукой скользнул ей на затылок, вынуждая ее еще сильнее прижаться ко мне. Голова отключилась напрочь, тело начало тереться об нее. Когда дыхания стало не хватать, отпустил губы и начал выцеловывать шею. Над ухом раздался сдавленный стон. Еще раз прошелся губами по этому месту, стон повторился.

Не знаю до чего бы мы дошли (знаю, конечно), но нас прервал телефонный звонок. Оторвался от шеи девушки и не очень осмысленным движением достал телефон из кармана. Звонила мама, если не отвечу — вернется обратно.

— Пока вы там совсем не увлеклись, в коридоре стоит пакет, я там еды тебе наготовила. Приберите, пожалуйста.

Звонок прервался. Ну, мама. Я еще несколько секунд смотрел на погасший экран, потом перевел взгляд на Сеню. Она чуть смущенно и недовольно смотрела на меня. Осторожно спустил ее на пол.

— Прости. — Блин, голос сел и теперь нещадно хрипел.

— За что? — опять не поняла девушка.

— За все, — пожал плечами я. Потом подумал, и решил сразу все рассказать. — Сень, я мент.

— Я знаю, — ответила она. И тут же пояснила, — форму в шкафу увидела.

— Не страшно? — спросил я, внутренне сжимаясь. Лариса ушла от меня именно из-за этого.

— Нет.

Прижал ее к себе.

— Надо посмотреть, что там мама оставила, — спустя минуту заявил я. Девушка ожидаемо согласилась.

В пакете оказалась домашняя лазанья, жаркое с картошкой и мясом и бутылка белого полусладкого. Все это мы перенесли в гостиную, расставили на столике. В одной из коробок я нашел бокалы, налил вина. По телевизору нашли какой-то фильм, служивший фоном предстоящему разговору.

— Кто начнет? — спросил девушку. Уточнять смысла не было. Мы оба все понимали.

Сеня тут же выпрямилась, отставила бокал и заговорила:

— Есенина Ксения Семеновна, двадцать восемь лет отроду, не замужем, высшее экономическое образование, работала менеджером по продажам в риэлтерской компании. Недавно ушла оттуда из-за постоянных домогательств начальства, поэтому временно безработная. Имеется квартира в ипотеке. Надеюсь, скоро доплачу. Родители живут в поселке, недалеко от города. Младшие сестра и брат, Есения и Арсений. — Я усмехнулся. Ну и фантазия у родителей. Девушка вздохнула, отпила из бокала для храбрости и продолжила: — Вчера с подружками чуть не убили человека игрушечным медведем. Притащили его ко мне домой. Так как у меня один диван, подружки ушли. Вот.

Ксюша сидела, не поднимая на меня глаз. Я решил допросить подробнее, но не о вчерашнем происшествии. Это я и так частично вспомнил.

— А достоинства и недостатки?

— Достоинства — я не конфликтна. Недостатки — воспитана в атмосфере патологической честности. Не буду врать даже тогда, когда это необходимо. И если бы твоя мама в лоб спросила, встречаемся ли мы, ответила бы правду.

Задумался, притянув ее поближе к себе. Чего-то пока ни одного недостатка пока в ней не нашел.

— Ладно, моя очередь. Митин Дмитрий Максимович. Тридцать четыре года. Холост. Детей нет, хотя пора бы. Высшее юридическое образование. Работаю оперативным работником в штате МВД области. Есть брат Серега. Был женат. В браке прожил год, после чего жена заявила, что в гробу она видела мою работу и ушла к более перспективному мужику. Четыре года, как разведен. Так же имеется гиперактивная мама, жаждущая внуков. Из отрицательного: если выпью, то вырубаюсь через полчаса, не умею создавать уютную обстановку. Не романтик. Скептик. Работа, на которой могу пропадать по двое — трое суток. Положительных черт всего одна — неприхотлив в быту. Могу спать стоя, ем, что дают, одеваю, что под руку попадет. Вот в принципе и все.

Сеня только хмыкнула и снова вцепилась в бокал.

— Ты поэтому сейчас не пьешь? — кивнула на мой нетронутый бокал.

— Ага, — согласился я и рассказал, куда мне удавалось влипнуть, благодаря этой своей особенности. Она так заразительно смеялась, что мой монолог плавно перетек в легкий взаимный стеб над фильмом, где главный герой был талантливым кулинаром. Сеня только качала головой, критикуя действия актера. Потом сказала, что готовит намного лучше и погнала меня на кухню обучать готовке. Нашла у меня все нужные ингредиенты для запеченной курочки под каким-то там соусом, быстрой домашней пиццы и салата на скорую руку. Я оказывал посильную помощь и даже узнал, что у моей духовки есть таймер. Через сорок минут было все готово. Потом переместились на уже знакомый ей диван для поедания всего этого. Было действительно очень вкусно. У меня дома никогда не было столько еды, с учетом того, что еще оставила мама.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мы просто весело проводили время. Болтали ни о чем, обсуждали все на свете. Я вообще не помню, чтобы так легко с кем-то общался. Если только с Серегой. Но то брат, а здесь малознакомая девушка. Вечером Сева начала позевывать.

— Может, я домой пойду? — неуверенно спросила она.

— Потерпи, этот фильм досмотрим, я тебя провожу. — Мне совсем не хотелось, чтобы она уходила. Было как-то комфортно с ней.

Девушка вздохнула и слегка поерзала на диване, удобнее устраиваясь. Я, недолго думая,

нажал на механизм крепления дивана и спинка, отъехав, заняла горизонтальную позицию. Положил под спину подушку, удобно уселся и перетянул Сеню к себе, устраивая ее на своем плече. Через пять минут девушка уснула, утомленная событиями сегодняшнего дня. Мои глаза тоже стали слипаться, сил хватило только чтоб нажать на кнопку выключения телевизора, и натянуть на нас плед.

Проснулся от дверного звонка. Опять не чувствовал левую руку. Сеня уже как-то привычно сопела мне в подмышку. Звонок повторился. Осторожно освободил руку выбрался с дивана, приглушил в комнате свет, а то так и уснули с включенным. За входной дверью послышалась какая-то возня и громкий мат. Открыл и увидел на пороге Серегу. У меня что, вся семья решила сегодня с Сеней познакомиться.

— Привет, брат! — гаркнул младший.

— Тише ты, — шикнул на него, отвесив подзатыльник. — Разбудишь!

— Ты что, ночную бабочку поймал и не отпустил? — решил пошутить братец. — Так она только рада будет, если ее выпнешь.

— Серый, ты варезку закрой и топай на кухню. Если разбудишь мне Сеню, я тебя в обезьянник закрою на пару суток. Для профилактики. — Осадил я его.

— Сеню? — опешил Серега. — Ты что там, пацана разбудить боишься?

Брат вытянул шею в сторону комнаты, но получив еще один подзатыльник. Послушно отправился на кухню.

— Сеня — это девушка, которая прикрыла сегодня меня перед мамой. А то родительница мне в невесты Антонину с тетей Людой притащила. — Пожаловался я, открывая холодильник и выкладывая еду на тарелку.

Серый, который хлебал в это время сок прямо из пачки, поперхнулся даже:

— Тоньку? Иванову? — Я кивнул, ставя тарелку в микроволновку. — Она что совсем? Митяй, умоляю, не женись в ближайшее время. Мама же их всех потом ко мне потащит. — И заржал, как конь. За что был бит лещем в третий раз.

— Тихо ты! А чего это ты ко мне приперся на ночь глядя? — Подозрительно спросил у него. — У тебя квартира в соседнем подъезде и дом в пригороде.

— Чего это на ночь глядя. Время десять вечера только. Это ты только в это время уже спишь. Стареешь, наверное. Мама сказала, что привезла тебе кой-какой еды.

— А домработницу куда дел?

— Да ну ее. Странная она какая-то. Отгул на сегодня взяла, так что дома шаром покати. На работе тоже не лучше. Позавчера в кафе при производстве пришлось весь штат ликвидировать. Чуть не потравили пацанов со сборки. Оказалось, закупали готовую еду где-то с левака, вот и... — Серега выругался. А потом пожаловался: — Такое ощущение, что мама единственная в этом городе, кто готовить умеет.

— Не скажи, — я поставил перед братом тарелку с курицей. — Я еще одну нашел, вот пробуй. Ее стряпня.

Брат принялся, смешно поводит носом, радостно одобрил и принялся уплетать.

— Ммм, как вкусно. А есть еще что-нибудь?

Я кивнул и достал пиццу, но разогреть не успел. Та была зверски съедена холодной.

— Черт, покажи мне эту волшебницу. Обещаю, сразу же женюсь. — Разглагольствовал Серый.

— Я те женилку потом оторву? — рыкнул на него, не сумев подавить взметнувшееся внутри раздражение.

— Ладно, не женюсь. — Пошел на мировую брат. — Ты ее из какого ресторана украл?

— Сеня не повар вообще-то. У нее экономическое образование. — Объяснил я. — Она недавно с работы уволилась, другую пока что не нашла.

Сергея кивнул о чем-то рьяно думая. Я налил нам чая и уселся рядом.

— Мить, слушай, а дай ка мне ее номер, раз будить не хочешь. Может быть, она согласится организовать мне работу кафе и столовых при цехах производства и сборки? — Вдруг попросил брат. У него было несколько предприятий по производству и сборке высокоточных механизмов разной направленности.

В груди неприятно кольнуло. Что-то похожее на то, чего я никогда не испытывал. Даже когда жена уходила к другому. Что-то похожее на ревность. Попытался задавить ее на корню. Предложение было не мое и не мне, а значит решать Ксюше, соглашаться на такое предложение или нет.

— Завтра номер предоставлю. — Кивнул я и рассказал про Сеню базовую информацию, которая сможет помочь Сергею.

Брат ушел ближе к полуночи. Я закрыл за ним дверь и вернулся в комнату. Сеня сидела на краю дивана, плед был аккуратно сложен рядом.

— Давно не спишь? — спросил я.

Она неопределенно пожала плечами:

— Я домой пойду. — И встала с дивана, направляясь к двери.

— Я провожу. — Пошел за ней.

— Не надо, — она отрицательно качнула головой.

— Надо. — Непререкаемо заявил я. Она опять лишь пожала плечами.

До ее квартиры добрались быстро, правда, пришлось пожертвовать ей ее же шапку с помпоном. Ко мне-то она пришла с полотенцем на голове.

В квартире девушка включила свет, сбросила верхнюю одежду и обувь и прошла сразу в комнату. Я тоже разделся и прошел за ней. В комнате царил полумрак. Сеня уже разделась, натянула на себя длинную футболку и пыталась разложить диван. Тот не поддавался. Я вздохнул. Одной рукой выправил механизм. Сеня тут же застелила диван и рухнула на него, как подкошенная.

— Дверь закроешь, — зевнула она и закрыла глаза.

Я кивнул и зачем-то прошел на кухню, постоял там, в темноте, думая, что завтра на работу. Чертыхнувшись, вернулся в комнату, снял с себя все, кроме боксеров и завалился рядом с девушкой. Сеня тут же развернулась во сне, оккупируя мою руку, на этот раз правую. Я тихо хмыкнул, обнимая ее и притягивая еще ближе, закрыл глаза.

Ксения

Проснулась от звука закрывающейся двери и улыбнулась. Ушел. Ночью просыпалась два раза, подолгу разглядывая Димино лицо. Красивый он все-таки. Странно, что от него жена ушла. Не пьет, не курит, не альфонс, из хорошей семьи. Мало приятного, конечно, когда все время думаешь, опасно у него сегодня на работе или нет. Но каких-то больших минусов я в нем не нашла. Вот ведь повезет кому-то. Почему не мне? Да потому что кому сейчас нужна обычная среднестатистическая женщина, не блистающая красотой и не имеющая богатых родственников. У меня не заниженная самооценка, просто так и есть на самом деле.

Посмотрела на часы, начало восьмого. Будильника я не слышала, значит, снова проснулся сам. Вот это биологические часы, без будильника в одно и то же время просыпаться.

Не спеша встала, помылась и зашла на кухню. Там на столе лежали записка и ключи. Не мои. Записка гласила: «Ключи от моей квартиры, когда вернусь, не знаю. Днем может тебе позвонить брат Сергей по поводу работы. Не пугайся». Очень информативно. Я пожалала плечами и решила сегодня прибраться дома, а то бардак образовался. За продуктами сходить, вдруг Дима голодный придет. Ну вот, опять все мысли свернули к нему, а ведь он ни словом, ни делом не показал мне, что хочет чего-то большего. Кроме того поцелуя. И то, теперь я видела в нем только благодарность. Блин, все. Надо разгрузить голову и напрячь организм, чтоб глупостями не страдать.

Но уборкой заняться я не успела. Ко мне прибежала радостная Светка и с порога набросилась:

— Рассказывай.

— Что рассказывать? — не поняла я.

— Все рассказывай! — Настаивала подруга.

— В основе бухгалтерского учета лежат принципы... — начала я, но тут же была перебита:

— Сень, ну ты хочешь, чтобы я от любопытства лопнула? Мне до выхода на работу еще час, так что я из тебя все равно все выпытаю. А если учесть, что тебя вчера дома не было, то любопытство у меня зверское. — Пригрозила соседка. — Что за мужик? Куда шел? Женат ли? Что у вас здесь было?

Я вздохнула, и решила все рассказать:

— Дмитрий, шел домой, не женат, ничего не было. — Неожиданно я пожаловалась. — А хотелось бы.

— Блин, — возмутилась Светка, — надо было его к себе тащить, выспалась бы хоть. А тебе оставить Машку с ее благоверным. Ох, они мне такое ночью устроили.

— Что? — полюбопытствовала я.

— В общем, слушай. Легли мы только спать, как стук в дверь. Я встала, открыла, а тут этот ее Антошенька, протиснулся мимо меня и молча стал одевать Машку. Она на него орать, типа, чего приперся, мне и без тебя хорошо. А он ей «А мне без тебя плохо». Вот это мужик, — Светка мечтательно закатила глаза. — Они поругались немножко, в процессе чего я выяснила, что Антоха это, племянник нашего губернатора. Ты представляешь, кого наша

Машка отхватила. Еще и брыкается. Мужик не без закидонов, конечно, но блин, аж завидую белой счастливой завистью.

Я присвистнула. Вот это Машка номер отколола. Год с ним уже живет. А нам так и не сказала ни разу. Даже не показала живьем. Только на фотографии. Вот тихушница.

— Так, ладно информацию я тебе выдала. У тебя все спросила. Если этот твой мужик придет, а тебе, вдруг, окажется не нужен, то можешь отправлять ко мне. — Светка игриво поправила волосы и побежала собираться на работу.

— Нужен, только не придет, — недовольно проворчала я, захлопнула дверь и принялась убираться.

Но это мне опять не удалось. Позвонила мама. Рассказала, что ее соседка выводит какой-то новый сорт помидоров, и этим летом они его будут тестировать. Папа все так же собирает какой-то вездеход. Поговорив с мамой минут двадцать, я все же начала наводить порядок.

Через час моя квартира блистала чистотой. Решила сходить в магазин. Зубную щетку то я оставила в квартире Димы. Нацепила утепленные джинсы, натянула теплый свитер и поперлась в ближайший продуктовый. Но от подъезда я успела отойти буквально на несколько шагов, когда заметила как с площадки, на которой собачники обычно выгуливали своих питомцев, на меня несется огромный черный ротвейлер, видимо, сорвавшийся с поводка. Я развернулась и на инстинктах рванула в противоположную сторону. Позади раздалось гавканье и я ускорила, не обращая внимания куда бегу. Поэтому столкнувшись с высоким мужчиной, я по инерции вскарабкалась на него как на дерево. Мужчина громко выругался и что-то рыкнул собаке. Та, как ни странно, обогнула нас и продолжила свою пробежку дальше.

— Все. Она уже ушла. — Мужчина осторожно снял меня с себя и поставил на снег.

— Спасибо. Извините. — Пробормотала я, рассматривая своего спасителя. — Просто я с детства собак боюсь.

— Еще бы, такого крокодила даже я испугался. Меня, кстати, Сергей зовут. — Представился высокий мужчина в дорогом пальто.

— Сеня, — на автомате ответила я, рассматривая, не повредила ли я где дорогую одежду.

— Сеня? — переспросил собеседник.

— Ксения. — Поправилась я.

— Есенина Ксения? — Уточнил мужчина. Я нахмурилась, но кивнула. — Ксения, вы верите в судьбу?

— А вы что, экстрасенс? — Скептически спросила я.

— Нет, — рассмеялся Сергей. — Я брат Димы. Митин Сергей Максимович. — Мужчина шутливо поклонился. Клоун, блин.

— Эм, приятно познакомиться. — Пробормотала.

— А уж мне-то как приятно. Сеня, вы сейчас сильно заняты? — Спросил Сергей.

— Нет.

— Тогда можно ли вас попросить помочь мне в одном нелегком деле?

— Можно?

— У меня мало времени, — мужчина взглянул на часы, — поэтому предлагаю проехать со мной. И вообще перейти на ты для упрощения общения.

— Ладно, — согласилась я, хотя вообще не склонна к подобным поступкам. Наверное,

все для меня решили зеленые глаза Сергея, так похожие на глаза его брата.

Его машина была припаркована на платной парковке, хотя рядом была придомовая, бесплатная. И машина оказалась большой и... красной. Да-да. Вот чего не ожидаешь от большого делового дядьки так это красную машину.

— Эту мне салон выдал взамен сломавшейся. Пока новую не доставят, придется позориться на этой, — пояснил мне мужчина, усаживаясь за руль.

До места добрались мы минут за двадцать, остановившись перед многоэтажным офисным зданием, созданным практически из одного стекла. При входе в здание нужно было приложить магнитную карточку к окошечку у двери, затем в холле нас встречал охранник с металлодетектором. В лифте, чтоб попасть на нужный этаж, так же нужно было приложить карточку. В итоге, мы оказались на четырнадцатом этаже, где нас встретила удивленная секретарша. Этакая пятидесятилетняя тетя советского разлива.

— Настенька, — обратился Сергей к женщине. Я чуть не прыснула от смеха. Настенька, е-мое. — Принесите нам, пожалуйста, кофе с вашим фирменным печеньем. Час меня ни для кого нет. И Валика позовите.

— Но, Сергей Максимович, там поставщики ждут, — возмутилась Настенька.

— Подождут, — бросил Сергей Максимович и потащил меня в свой кабинет. — Сень, присаживайся. — Усадил меня на стул, обошел стол, плюхнулся в кресло напротив и замолчал, рассматривая меня.

— Чем могу помочь, Сергей Максимович? — решила подать голос я. Для чего-то же он меня сюда притащил.

— Сергей. — Поправил он.

— Сергей, — согласилась я.

В этот момент в кабинет ввалилась Настенька, хмуро разглядывая меня, расставила чашки, поставила на стол блюдо с печеньем и удалилась. Мужчина продолжил:

— Мне нужен человек, который организует питание моих работников во время их работы. А то они, бедненькие, таскают еду с собой. Перекусывают на рабочем месте, а это, между прочим, негативно сказывается на производственном процессе. — Сергей развел руками. — У нас есть на первом этаже кафе, но я его закрыл. Не было ответственного человека, чтобы следить еще и за этим.

— Но я не повар. Я экономист.

— Значит, с финансовой точки зрения мы не разоримся на этом вопросе. — Улыбнулся Сергей.

— Но... — начала снова возражать я.

— Не торопись, — посоветовал, видимо, мой будущий шеф. — Во-первых, как только все войдет в рабочее русло, должность начальника отдела контроля питания перестанет быть хлопотной. Во-вторых, я уже пробовал твою стряпню, и могу точно утверждать, что ты в состоянии проследить за поварами, так как знаешь процессы подготовки блюд. Ну и в третьих, мне в этой сфере нужен свой человек, чтобы никакой шпион не смог накормить моих работников никаким зельем и выманить у них секретную информацию.

— Секретную? — Выдохнула я. В мозгу появилась мысль, что лучше во все это не ввязываться.

— Успокойся, — Сергей лучезарно улыбнулся. — Ну, подумаешь, секретная информация, на секретном заводе. Даже здесь нам нужен эксперт в вопросе питания.

— А есть такая должность? — поинтересовалась я.

— Будет, — беспечно махнул рукой мужчина, и протянул мне лист бумаги с какими-то цифрами.

— Что это? — Не поняла я.

— Твоя зарплата в рублях. — Улыбаясь, сообщил Сергей. И добавил, — на первое время.

Я уставилась на лист с суммой в три раза больше, чем я получала до этого в риэлтерской компании. Перевела подозрительный взгляд на Сергея.

— Когда можно начинать?

— Да хоть сейчас. — Мужчина опять развел руками. — Но документы получится оформить только завтра. Не забудь завтра после обеда зайти в отдел кадров. Сейчас подойдет Валик, покажет тебе все. Думаю, к новому году есть шанс открыть хотя бы кафе на первом этаже.

В дверь постучали, и в кабинет протиснулся щуплый паренек в плохо сидящем на нем костюме.

— Серый, вызывал?

— Да, знакомься. Ксения Семеновна. Организует питание для работников. — Сергей встал с кресла и направился к пареньку. — А это, мозг и исполнительность нашей компании, молодой финансовый гений Валентин Георгиевич.

— Здравьете, — как-то смущенно пробормотал парень. Я приветливо кивнула.

— Валик, покажи Сене фронт работы. С завтрашнего дня пусть ее оформят на должность. И чтоб я больше такими вопросами не занимался. — Включил в себе шефа Сергей и выгнал нас из кабинета.

Работы наклеивалось много. Нет, на предлагаемой территории было все. Кухня, зал, барная стойка. Но найти надёжных людей и поставщиков в сжатые сроки было практически нереально.

Во время осмотра кухни у меня зазвонил телефон. Недоуменно уставилась на звонившего. «Митя Мент»? Когда это он успел себя внести в список контактов? Ответила:

— Да.

— Какая ты покладистая, — не смешно пошутил Дима. Но мне уже стало хорошо от одного звука его голоса. — Выспалась?

— Угу, — я отчего-то застеснялась.

— Чем занимаешься? — Тембр его голоса немного упал. Я, кажется, покраснела.

— Стою. — Проямлила я. И тут же уточнила: — На кухне. На первом этаже офиса твоего брата.

— Шустро, — хмыкнул Дмитрий.

— Ммм, — глубокомысленно издала я.

— Не хочешь спросить, чем занят я? — Поинтересовался мужчина. Я хрюкнула от смеха, в этот момент на кухню заглянул Валентин и удивленно на меня посмотрел.

Я покладисто спросила:

— Хочу спросить, чем ты занят?

— Я занят мыслями о тебе, и корпоративе для нашего отдела. Пацаны придут с женами, которые тут же начнут сватать за меня своих незамужних подруг. И вот тут я подумал о тебе. Точнее, о нас, — исправился Дима. — Как ты относишься к тому, чтобы нам официально предстать как пара, перед моими сослуживцами?

— Эмм, — задумалась я.

— Вот и хорошо, — чему-то обрадовался мужчина. — Тогда готовься, в пятницу идем. Пока. — И повесил трубку.

Я удивленно посмотрела на погасший экран телефона. Это мне сейчас по телефону предложили встретаться или я чего-то не поняла. Ладно, вечером разберемся, после того, как решу первые вопросы по кафе.

Глава 5

Осмотрев первый этаж, я пришла к выводу, что остальные помещения мне смотреть пока не нужно. Объем работы и здесь был не маленький.

— Мне нужно к Сергею Максимовичу, — я повернулась к Валику, который попросил его называть только так. Тот согласно кивнул, и мы опять поехали на большом лифте на четырнадцатый этаж.

Настеньки на месте не было, поэтому в кабинет я зашла на свой страх и риск. Валик остался в приемной. Посреди кабинета стояла секретарша и молодая, ярко накрашенная девушка с расстроенной миной на кукольном личике. Меня они не заметили, в отличие от Сергея.

— Сергей Максимович, вы не можете бросить мою дочь. Илоночка ничего плохого не сделала. — Настенька была в ударе.

— Не сделала? — Переспросил Митин-младший обманчиво мягко.

— Не сделала, — подтвердила женщина. Кукла на это часто закивала. — И если вы ее бросите, то я...

— То вы что? — насмешливо бросил Сергей. — Уволитесь? Нарушите пункт о неразглашении и пойдете к конкурентам, а потом под суд?

— Да вы? Да я... — Настенька подавилась воздухом. — Это из-за нее да? Это из-за той девки, которую вы утром в кабинет привели?

Сергей Максимович встал, спокойно поправил пиджак.

— Анастасия Владимировна, мне вы нравились, как специалист, и если бы ваше желание выдать замуж повыгоднее свою дочь прошло, то мы бы продолжили с вами работу. Но неуважительное отношение к нашей новой сотруднице и по совместительству невесте моего брата, с вашей стороны не приемлемо. Поэтому с сегодняшнего дня прошу отработать положенные две недели и распрощаемся с вами.

— Но вы не можете! — возмутилась женщина.

— Могу, — возразил шеф.

— Из-за какой-то девки... — начала Анастасия Владимировна, но была тут же остановлена спокойным:

— Если от вас не будет заявления сегодня же, то завтра я инициирую заявление в соответствующие органы, по поводу пропажи с моего личного счета более ста тысяч рублей. А самое главное, поручу это дело брату. Помните его? — Припечатал Сергей.

Женщина сплотнула и посчитала за благо уйти. Правда, повернувшись и увидев меня, вздрогнула и пулей вылетела из кабинета, прихватив свою дочурку.

— Может, не стоило? — пробормотала я, глядя им в след.

— Стоило, — хмыкнул шеф и уселся на рабочее место. — Давно хотел это сделать, да жалел ее все. Мама попросила пристроить подругу ее подруги. Сколько можно? Эх, придется новую секретаршу теперь искать. — Сергей потянулся в кресле. — Ты с каким-то вопросом? — наконец задал вопрос по теме.

— Да. Я хочу спросить, какие у меня полномочия по подбору сотрудников, кто будет

все подписывать и одобрять предложенные мной кандидатуры?

— Только ты, — ответил он.

— То есть я могу пригласить в качестве повара свою сестру?

— Можешь, если она так же хорошо готовит, как ты. Ты же не хочешь, чтобы брат твоего жениха отравился? — пошутил Сергей.

Я задумчиво кивнула, не зная, что ответить. Я же не в курсе, что Дима про меня рассказал брату. Ладно с этим потом разберемся, сейчас нужно срочно выцепить Есеньку, вдруг, она еще не нашла работу после болезни бабушки. Два месяца назад, когда бабуля заболела, сестра вызвалась за ней присматривать, уволившись с работы. Но неделю назад приехал из рейса дядя Гена, который завязал с командировками, и перешел на «обучение молодняка». Он и сказал, что будет присматривать за бабушкой Любой. Да и та выздоровела уже. Так что Есенька должна уже искать работу.

Об этом я и думала, когда выходила из кабинета. Но меня окликнул Сергей:

— Сеня, — я обернулась. — Как вы относитесь к моему брату?

Я смущенно пожала плечами.

— Постарайтесь сделать его счастливым, — напутствовал шеф, прежде чем я закрыла дверь.

Как я могу сделать счастливым человека, которого знаю чуть больше суток? Творить счастье — дело сложное. Ладно, чего-нибудь придумаю, а пока о делах насущных. Я вышла из здания и взяла телефон.

— Второй, второй, это первый.

— Второй на связи, — прозвучал мелодичный голос сестры.

— Второй, у меня для вас задание, и если у вас есть время, то вы мне очень нужны.

— Первый, я всегда готова для ваших заданий. Сень, чего случилось то? — голос Есении казался озабоченным.

— Есень, ты мне очень нужна. Ты где сейчас?

— У бабули. Заказ на торты доделываю.

— Отлично, через час буду у тебя. — Обрадовалась я.

— Ага, жду.

Я прервала звонок и только сейчас обратила внимание на мужчину, стоящего рядом.

— Ксения Семёновна? — Я кивнула. — Сергей Максимович приказал вас отвезти туда, куда вы пожелаете.

— Ладно, — согласилась я и назвала адрес бабушки. Не очень-то хотелось морозить свою пятую точку, добираясь до другого конца города в холодном троллейбусе.

Меня усадили в большую серебристую машину и повезли в указанном направлении. Доехали мы минут за двадцать, видать водитель — волшебник или знает какой-то заговор от попадания в пробки. Машина остановилась у трехэтажной желтой сталинки.

— Ксения Семеновна вас ждать? — спросил водитель.

— Нет, спасибо. — Я выбралась из машины и направилась к подъезду.

Бабушкина квартира находилась на первом этаже. Дверь была уже открыта и на пороге топталась Есенька. Как всегда чуть пухленькая, темно-русая, синеглазая и веселая.

— Кто это тебя привез? — поинтересовалась она.

Я вошла в квартиру и сняла куртку.

— Водитель.

— Чей? — удивилась Сеня.

— Пошли на кухню, все расскажу. Торты сделала?

— Да, на балконе стоят. — Отмахнулась сестра.

— А Ванька где?

— В садике, где ж еще? — Ну да, совсем из головы вылетело, что племянник уже полгода, как в садик ходит.

На кухне оказалась бабушка, которая заваривала свой фирменный чай для душевных бесед. Всегда было интересно, чего она туда кладет.

— А вот и Сенька пожаловала. Чего давно не заглядывала? — пожурела меня бабуля.

— Ба, некогда было. А ты все телефоном отказываешься пользоваться. — Оправдалась я, обнимая старушку.

— Да ну их, эти телефоны. — Отмахнулась бабушка. — Вот мне Виталик тут такое письмо накатыл. Ммм, закачаешься. Стихами. Вот это я понимаю.

Я вопросительно посмотрела на сестру. Та шепотом объяснила:

— Сосед из дома напротив. Классный дедок.

В это время бабуля разлила чай по кружкам:

— Ну, давай рассказывай, что там у тебя приключилось.

Я и рассказала, все. Начиная с медведя и заканчивая сегодняшним шофером.

— Я как раз думала работу искать. Заказ последний сегодня был. Так что, думаю, что попробую поработать в этом вашем кафе. — Пробормотала сестра, задумчиво поглаживая щеку.

— Спасибо, — взвизгнула я, повесившись Есеньке на шею. Та смешно похихикала:

— Как мало тебе для счастья надо.

— Мда, детки. — Протянула бабушка. — Глядишь, так вас и замуж выдам. А то на ваших родителей никакой надежды нет. Вон, Есенька три года, как родила, а все не замужем.

Сестра только глаза закатила.

— Ба, какой замуж, — выдала я. — Мы с Димой знакомы сутки всего.

— Мы с твоим дедом до замужества неделю знакомы были. И то тридцать лет душа в душу жили. Двоих деток народили. Вырастили. — Возмутилась баба Люба. — А сейчас все вам чего-то не хватает. Все что-то проверяете. Так жить, себе не доверять.

— Ладно, ладно. — Быстро согласились мы с сестрой.

— Вот и отлично, — удовлетворенно кивнула бабушка. — Пошла-ка я наряжаться. А то мой бойфренд не оценит задрипаного халата. У меня свидание сегодня. — Кокетливо пояснила бабуля и удалилась в свою комнату.

— Кто-то слишком много смотрит телевизор, — проговорила я, глядя ей в след.

— И читает желтой прессы, — подтвердила сестра.

Мы еще долго проболтали с Есенькой на кухне. Домой я уехала только ближе к вечеру, когда сестра в садик пошла за сыном.

В квартире было тихо, чисто и... пусто. Вечер я просидела за составлением плана по налаживанию работы кафе. Дима позвонил, когда я укладывалась спать. Я тут же ответила.

— Сень, я на дежурстве сегодня. Зато потом будут два дня выходных. — Он громко выдохнул в трубку.

— Я все понимаю, Мить. — Тихо отозвалась я.

— Мне нравится, когда ты меня так называешь, — опять проговорил он на пониженных частотах.

— Митя? — уточнила я.

— Да, — он снова вздохнул. — Долбаное дежурство. Кстати, готовься к корпоративу. Похоже, одну из потенциальных невест притащат на праздник. Но не бойся, я все время буду рядом.

— Хорошо. — Согласилась я. Чего мне бояться каких-то неизвестных девок?

— Спать ложишься? — спросил Дима.

— Да.

— Одна? — поинтересовался собеседник.

— С медведем, — объяснила я.

— Ну, тогда, спокойной ночи.

— Спасибо.

Дима еще немного повздыхал в трубку и отключился. А я еще долго смотрела на погасший экран, потом счастливо улыбнулась, подгребла к себе поближе игрушечного хулигана и закрыла глаза. Ведь если звонит, значит что-то все-таки да будет.

Дима позвонил еще и утром. Уставшим голосом рассказал, что будет дома только поздно ночью. После чего я, счастливая, весело поскакала на работу. Вышла из подъезда и тут же уперлась носом в Сергея.

— Я тут подумал, — вместо приветствия выдал мне шеф, — если уж мы живем в соседних домах, то и на работу вместе добираться будет удобнее.

— Ладно, — осторожно согласилась я.

— Вот и отлично, — выдал мне мужчина, схватил за локоть и потащил к стоянке. — Ну как? Ваша сестра согласилась поработать с нами? — Спросил Сергей уже в машине, которая мягко тронулась в сторону проспекта.

— Да, Сенька как раз работу искала. — Шеф резко дал по тормозам, встав у выезда из двора.

— Сенька? — Он медленно повернулся ко мне.

— Есения. — Пояснила я.

— А, — мужчина сглотнул и вкрадчиво спросил, — и много вас таких?

— Трое, — честно призналась я.

— И все сестры?

— Нет, младший — брат Арсений.

В этот момент позади нас кто-то посигналил. Сергей снова тронул машину, заговорив уже непосредственно о работе.

Есенька нас ждала на крыльце здания, слегка притопывая на месте.

— Здравствуйте, — поздоровалась она, как только мы подошли. — Представляете, у вас дверь замерзла, не открывается.

Сергей сначала улыбнулся, а потом захохотал, запрокинув голову. Пока он веселился, я быстро объяснила сестре про магнитные карты и, захохотала уже она. Через минуту мужчина выдал:

— Есения Семеновна, я уже вижу, что мы сработаемся. — И открыл нам дверь.

Пока мы проходили кордоны, Есенька увлеченно вертела головой, рассматривая все вокруг. Мы прошли в закрытое кафе, сестра тут же рванула на кухню. Оттуда послышались восхищенные охи ахи. Мы же с Сергеем уселись в зале за столик и принялись обсуждать все до мелочей. В принципе, прошерстив вчера интернет, я, по отзывам нашла ответственного поставщика продуктов, осталось только заключить с ним договор. С персоналом решили так: в будни работает Есенька и трое работников зала. В выходные другой повар и парочка

официантов. Тип выдачи решили сделать проходным, как в столовой, но более модернизированным: То есть работник заходит в зал, набирает себе еды, садится за столик и щелкает магнитной картой по установленному здесь планшету. Где и вбивает в систему все, что набрал. Работники зала же будут следить, чтобы все было сделано правильно. Так всем будет ясно, какой работник что набирает и сколько списать с его зарплаты.

После всех обсуждений мы пошли оформляться в отдел кадров, затем нам выдали карточки. К полудню удалось договориться о встрече с поставщиком, потом я занесла все необходимые документы в бухгалтерию, далее в кадровое агентство. В общем, вечером домой я приползла еле живая. А это еще только начало. Кое-как пожарив картошки с тушенкой, быстро поужинала и легла спать. Возможно, Дима звонил, но я не слышала.

Дмитрий

Домой я попал только к десяти вечера. Открыл холодильник, долго смотрел на контейнеры с едой. Спать хотелось адски. Есть тоже. Еще бы Сеню рядышком, так вообще было бы самое то. Все два дня, что ее не видел, скучал. Блин, звучит, как розовые подростковые сопли, но так было на самом деле. Я уже несколько не в том возрасте, чтобы самому себе не признаваться, что она меня зацепила. Еще и Серый звонил пять раз, рассказывал, какая Сеня умница, ему бы такую девочку, а не всяким старым хрычам с хреновой работой. И я опять почувствовал дикую ревность. Даже с Ларкой такого не было. А тут, и знакомы-то, всего ничего, а уже тянет, как магнитом к ней.

Вяло пожевал чего-то, не чувствуя вкуса. Сходил в душ и упал на диван. Сене звонить не стал, поздно уже, да и собеседник я сейчас никакой.

Проворочавшись час, не смотря на всю усталость, понял, что не усну. Встал, постоял у окна, глядя на заснеженный двор, оделся, закрыл квартиру и пошел в уже знакомом направлении.

У Сени в квартире было тихо и темно. Немного постоял в коридоре, давая глазам привыкнуть к отсутствию освещения, снял куртку и ботинки и прошел дальше. Девушка спала, положив под бок медведя и обняв его всеми конечностями. Прости парень, сегодня не твоя ночь. Я быстро разделся и прилег рядом. Отобрал у Сени игрушку и бросил на стул, пусть там посидит. Она что-то недовольно проворчала, придвинулась ближе ко мне и, нащупав ладошкой мое тело, тут же обхватила его конечностями, так недавно медведя. Удовлетворенно выдохнула:

— Митя.

И мирно засопела. А мне стало совсем не до сна после ее хриплого шепота. Одна часть тела, на которую не повлияло бессонное время дежурства, тут же отозвалась весьма недвусмысленным напряжением. Черт, а ведь так спать хотел. Хорошо, что устал, а то бы ни за что не устоял. Полежал некоторое время с закрытыми глазами и все-таки отрубился.

Резко открыл глаза, присмотрелся к часам на запястье. Семь утра. Черт, организм просто привык к подъему в это время, и даже в свой выходной отоспаться, это проблема. Сеня мирно сопела мне в плечо. Длинные волосы разметались по подушке, футболка задралась до бедер. Так бы и смотрел все время. Одеяло оказалось опять на полу.

Тихонько попытался отобрать оккупированную руку. Не дали. Сеня резко открыла глаза, сонно поморгала, глядя на меня, теснее прижавшись. Черт, еще немного и на работу она сегодня сильно опоздает.

— Доброе утро, — пробормотал я и прижался к ее губам. Она рвано выдохнула, ответив на поцелуй. Мы сильно увлеклись, это я осознал только тогда, когда в дверь позвонили. Футболка Сени была поднята до груди, одна моя рука лежала на ней же, другая прижимала ее к себе за талию. Девушка тоже не осталась безучастна, глядя мой затылок и спину. Но лицо ее было напряженным.

Звонок повторился, Ксения испуганно поправила футболку и выбралась из-под меня. Ну и что мне теперь с этим стояком делать? Нашел джинсы и натянул их на себя. В прихожей слышались какие-то шепотки, и в комнату влетела тощая блондинка в пижаме.

— Ух ты, вот это наследственность! — воскликнула она, жадно рассматривая меня. Позади нее стояла хмурая Сеня.

— Свет, я сказала, что ты немного не вовремя. — Но Светлана ее проигнорировала и протянула мне руку. Пришлось пожать.

— Дмитрий, я Светлана, подруга вашей девушки. Я от вас под впечатлением. — Блондинка восхищенно присвистнула. — Но если вы Сеню обидите, кастрирую собственноручно, — добавила она так же вдохновенно.

Пока я озадаченно думал над ответом, Светлана прошептала:

— Ну, все. Я на работу. Как время будет, сообщай, — это уже Сене. И убежала.

— Хм, — пробормотал я, — у тебя все подруги с прибабахом?

— Еще с каким, — хмыкнула девушка. — Пошли, завтраком накормлю.

На кухне девушка соорудила, что-то вроде омлета. Снова вкусный кофе. Что туда такого можно класть, чтоб он был таким вкусным. Я опять смел все, что было. После завтрака Сеня ушла в душ, где долго шумела вода, а потом фен.

— Я тебя отвезу, — заявил я, когда она уже одетая стояла у зеркала в прихожей.

— Тогда нужно Сергею позвонить, предупредить, что я с ним не поеду. — Пояснила Сеня.

Во мне поднялась волна раздражения на брата. Очередным усилием воли подавил ее. Быстро набрал смс, что Сеня едет со мной. Ответ пришел сразу: «Только сильно не опаздывайте». Все-таки брат хорошо меня знает.

Всю дорогу Сеня смущенно молчала. На одном из светофоров перехватил ее руку и поцеловал. Не удержался просто. Разве можно так быстро прикипеть к другому человеку? Кто бы раньше сказал, что можно, не поверил бы.

К офису Сереги мы подъехали вовремя. Сеня удивилась, когда я прошел вместе с ней в святая святых бизнеса брата.

— Надо пару вопросов с Серым решить. — Девушка удивленно посмотрела на меня. Не удержался и поцеловал ее прямо посреди холла. Она смущенно отпрянула. Пробормотала «Пока» и рванула в одной ей известном направлении.

— До вечера! — прокричал я на весь холл. На меня обернулись входящие работники, но мне было на них глубоко наплевать. Как такое случилось в наше время, что в двадцать восемь лет девушка еще может смущаться таких очевидных в личных отношениях вещей? Надо будет выяснить. Будем искоренять в ней стеснительность и кое-какие комплексы.

Сереге был уже в кабинете, когда я добрался до него. Сидел за столом и что-то подписывал.

— Вы что, не опоздали даже? — как-то разочарованно протянул Серега.

— Как видишь, — широко улыбнулся я.

— Ну, рассказывай, — брат откинулся на спинку кресла, — как докатился до такой жизни?

Я присел напротив него, побарабанил пальцами по столу:

— Я увольняюсь.

— Вот те на, — выдал брат, после того как до него дошла информация. — Эк тебя торкнуло то? Из-за Сени что ли? Ты даже ради Лариски из ментуры не ушел.

— И из-за нее тоже. — Кивнул я. Потом добавил: — Устал я от этого всего. Спокойствия хочу.

— Мда, братец. Ну так я жду тебя в свою СБ уже два года с распростертыми

объятиями. — Серега радостно потер руки. — Слушая может Сене сразу премию выписать, что тебя на такое сподвигла.

— Она не знает. Я только вчера заявление написал. Завтра в отпуск выйду, а там как раз и увольнение подойдет. — Я развел руками. — К тебе только после нового года удастся выйти.

— Хорошо, — брат кивнул. — Два года ждал, еще пару недель подожду. Ты хоть отдохнешь нормально, а то этот твой постоянный недосып, достал уже.

— Кстати об отдыхе, — вспомнил я. — Гошкина жена, Неля, на корпоратив завтра притащит свою подругу на смотрины. Поможешь а? А то Сенька и так-то все время смущается, а если там какая гримза попадет, весь отдых испортит.

— Завтра, говоришь, — Серега задумался. — В принципе если Милу послать лесом, то приеду.

— Пропадешь ты со своими бабами. — Покачал я головой.

— Не, эти свое место знают и выше не метят. — Уверенно заявил брат.

— Ну-ну, — я скептически хмыкнул. Ладно, взрослый мальчик, сам разберется.

— А ты видел Ксюхину сестру. Есению?

— Нет.

— А я видел, — радостно заявил Серый, — Они друг друга называют Первый и Второй прикинь!

Я рассмеялся:

— Ладно, пошел я с будущими родственниками знакомиться.

Сеню я нашел на первом этаже, она тащила какой-то баннер. Мягко отобрал конструкцию, из-за которой ее и видно-то не было.

— Куда идем?

— В кафе, — Она мотнула головой.

— Ну, пошли, — я понес странную штуку в указанном направлении.

В кафе было чисто, уютно и пусто. За одним из столов сидела пухленькая девушка, которая ожесточенно спорила с каким-то щуплым очкариком.

Я поставил громоздкую вещь на пол и прошел вслед за Сеней к столику.

— Дим, знакомься, это Есения, моя сестра. Сеня, это Дима. — Черт, не понравилось мне быть просто Димой.

— Привет. — Улыбнулась сидящая девушка. Какие-то они разные совсем, эти Есенины. Я бы ни за что не заподозрил, что они сестры.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Привет. — Улыбнулся я, понимая, что слегка торможу.

— Ксения Семеновна, объясните, пожалуйста, Есении Семеновне, что я не могу уже сегодня выделить для поставщиков необходимую сумму. — Щуплый парнишка привстал, и я таки узнал в нем Валика.

— Почему? — спросил я, прежде чем подумал.

Валик покосился на меня, сглотнул и как-то обреченно проговорил:

— Через час будет. — И быстренько смотался из помещения, под удивленные взгляды девушек. Помнят меня еще здесь.

Я посмотрел на часы. Через полчаса мне нужно быть в управлении, надо ехать.

— Пора? — Спросила Сеня.

— Проводишь? — приподнял брови я.

— Да ладно, целуйтесь тут. Я на кухню пошла. — Есения хихикнула и действительно убежала в сторону кухни.

— Грех не воспользоваться таким предложением, — пробормотал я и поцеловал Сеню. После предупредил, что заберу ее после работы и еще раз жадно поцеловал.

В управлении, как всегда, царил полный бардак. Заявления мои естественно никто не подписал, пришлось самому бегать по кабинетам. Освободился только к четырем вечера. Позвонил Сене:

— Привет. Ты скоро закончишь работать? — Очень хотелось ее увидеть.

— Привет. Еще полчаса и все закончим. Завтра планируем пробное открытие. — Девушка явно запыхалась, и устала.

— Через двадцать минут подъеду. — Сообщил я и сбросил звонок.

Сеня действительно выглядела замученной. Есения выглядела не лучше. Зато кафе теперь действительно было похоже на нормальное заведение. Сеня что-то рассказывала выстроившимся у стойки выдачи парням в белых рубашках.

— Так что только попробуйте нас завтра подвести. — Закончила свою речь девушка, пригрозив им пальцем. — Вас потом на работу никуда с такими рекомендациями не возьмут, Сергей Максимович позаботится. — Ух, какая грозная она у меня, оказывается. Я и не знал, при мне она больше стеснительная и зажатая. Парни втянули головы в плечи. Чувствую, завтра выложатся по полной программе.

— Устала, — тихонько спросил из-за спины. Сеня резко повернулась ко мне, заехав по носу какой-то папкой. Не больно, но неприятно.

— Ой, прости. Извини меня. — Причитала она, осматривая повреждения. Я, как хороший пациент не препятствовал этому. Мне нравились прикосновения ее пальчиков.

— Сень, да брось. У него даже кровь не идет. — Сообщила показавшаяся из-за Сениной спины Есения. — Давай ка, хватай его и езжайте домой. Я сама здесь закончу.

— Ну вот, разрешение нам дали, — обрадовался я, быстренько упаковал девушку в куртку и повел из здания.

Когда уже подходили к ее подъезду, подумал, что дома у меня еда, которую нужно съесть. Да и диван у меня куда удобнее.

— Сень, — я остановился у подъездной двери.

М? — Отреагировала уставшая за день девушка.

— Может ко мне? У меня еда есть. Или можем пиццу заказать. — Я быстро пытался сообразить, как уговорить Сеню пойти ко мне.

— Я только в душ и переоденусь, потом к тебе приду. — Вяло улыбнулась девушка.

— Ладно, буду ждать.

Коротко поцеловал ее, и рванул к своему дому, судорожно вспоминая, что и где нужно прибраться, чтоб не было бардака. Я уже открыл дверь квартиры, как запиликал телефон. На дисплее высветилось имя Сени. Я ответил:

— Уже соскучилась?

— Мить, тут девочка на крыше. Спрыгнуть хочет. Напуганная. Мне что делать? — В панике прошептала Ксения.

Я даже ключи выронил от такого.

— Попробуй задержать, через три минуты буду. — Выскочил из квартиры и рванул по лестнице вниз, набирая Гошкин номер. Ждать лифт казалось потерей времени.

Гошка ответил через три гудка:

— Митяй, ты по поводу корпоратива?

— Нет, девочка на крыше пятиэтажки. — Я продиктовал адрес. — Третий подъезд. Скорую подключи на всякий случай. — И сбросил звонок.

Добравшись до Сениной квартиры, я услышал ее голос со стороны приоткрытого люка над головой. Хлипкая лестница дрожала подо мной, пока я забирался. Высунул голову. На крыше не далеко от меня стояла Ксюша в одной кофточке, чуть поодаль, ближе к краю, спиной ко мне находилась девочка лет двенадцати в одной футболке. Черт, на улице не май месяц, заболеют еще.

— Ну и кому лучше то будет, ты мне скажи, — спокойно говорила Сеня. — Ну, спрыгнешь ты, так тут сугробы кругом и этажей всего пять. Не убьешься. Калекой останешься. А о маме ты подумала?

— Вы не понимаете! — Крикнула девочка, не поворачиваясь. — Они сказали, что и маму и брата убьют.

— Кто убьет? — опешила Ксюша.

— Не знаю, мне только на сайте писали. — Девочка еле сдерживала рыдания, я подкрался поближе, так, чтоб Сеня меня видела.

— Так мало ли что на сайтах пишут? Больных на всю голову много. А тебе нужно было в полицию идти, там бы разобрались.

— Они сказали не ходить в полицию. Сказали, что хуже будет. — Девочка подошла еще ближе к краю. У меня появилась возможность схватить ее. Я жестами показал Сене отвлечь жертву интернет-маньяков. Она поняла меня сразу:

— А как тебя зовут? — еще пара шагов вперед.

— Таисия, — девушка начала поворачиваться к Сене, — а вам зачем?

Меня она заметила лишь тогда, когда я схватил ее за руку. За пару секунд оттащил от края, ближе к люку. Девочка закричала:

— Нет, они же маму убьют! — она попыталась вырваться из хватки.

— Не убьют, им сейчас не до вас будет. — Мрачно сказал я, запихивая ее вслед за уже спустившимся Сеней. Внизу послышались шаги и громкий мат Гошки.

— Принимай ребенка, — крикнул я, сослуживцу, после спустился сам.

— Вот вечно ты найдешь приключения, хоть из дома не выходи. — Проворчал Гошка, краем глаза наблюдая за дрожащей рядом Сеней. Под боком у него пригрелась Тася в фирменной полицейской куртке. Я тоже быстро расстегнул куртку и накинул ее на Ксюньку, притягивая ее к себе:

— Сень, знакомься — это Игорь Беляев, мой друг, тоже мент. А это Ксюша, любовь всей моей жизни.

У Гошки глаза, казалось, выпадут первые несколько секунд.

— Очень приятно, — пробормотала девушка.

— Взаимно, — кивнул друг. — Ладно, пошли вниз, там все ждут окончания операции и протокол нужно заполнить.

Во дворе действительно нас ждала скорая и бело-синий бобик. Струзив туда напуганную девочку, я прижал Сеню к себе и, сказав другу, чтоб все бумаги оформил завтра, повел ее к себе домой.

Квартиру, как оказалось, я так и не закрыл на ключ. Сеня все время молчала, вяло двигаясь. Я решил ее пока не грузить. Провел на кухню и усадил в стоящее здесь кресло. Она до сих пор куталась в мою куртку. Ну и пусть, мне же приятнее. Сбегал в ванную комнату,

включил воду погорячее. Сейчас главное ее прогреть. Вернулся на кухню, где Сеня сидела, даже не шевельнувшись. Нашел в холодильнике недопитое вино, вылил в кастрюлю. Поискал по шкафчикам специи. Что я хорошо готовлю, так это горячий глинтвейн, ведь болеть ей совсем нельзя. Завтра очень важный день, который нужно выдержать. Плеснул в горячее вино побольше коньяка, засыпал специи и оставил настаиваться.

Подошел к девушке, безучастно смотрящей в одну точку. Попытался снять с нее куртку, но она вцепилась в нее как в родную. Видимо Ксенька перенервничала больше, чем я думал. Ладно, в данном случае действуют только мягкие уговоры.

— Ты у меня такая умничка, — девушка перевела на меня взгляд, и мне, наконец, удалось отобрать куртку и поднять ее с кресла. — Ты такая храбрая, сообразительная, добрая, талантливая, красивая. — Каждое слово я сопровождал снятием с нее одежды. Вскоре осталось одно белье. Я поднял ее на руки и прошептал на ушко: — Я горжусь тобой. — И понес ближе к набравшейся ванне.

Из ванной меня все таки выставили. Посмеиваясь, слегка прибрался в комнате. Поставил глинтвейн в поллитровой кружке охлаждаться. Расстелил диван, приготовил плед.

Что-то долго Сеня из ванной не выходит. Постучал в дверь и тихонько позвал ее. Никакого ответа. Приоткрыл дверь, благо замки еще поставить не успел, чему сейчас был очень рад.

Сеня спала. Уснула, откинувшись затылком на удобную подставку под голову. Пена в воде почти истаяла, оставляя приятный глазу вид. Хмыкнул. Нет, не только глазу. Унес большое полотенце и расстелил его на диване. Вернулся за Сеней, достал из воды и понес в комнату, стараясь думать о здоровье девушки, а не о ее внешнем виде. Футболка тут же намокла. Идиот, не додумался снять. В комнате завернул Сеню сначала в полотенце, а потом в плед. Снял мокрую футболку и отшвырнул в угол. Разбудил девушку и влил несколько глотков горячего алкоголя в нее. Сеня вяло отмахнулась, сильнее закуклилась в плед и легла, отвернувшись к стене.

Позже позвонил Серому с просьбой дать завтра Сене выходной, на что меня послали далеко и надолго.

— У кафе завтра первый рабочий день, и ты предлагаешь все оставить без управляющего? Ты сдурел?

— Сеня могла сегодня простыть, — попытался возразить я.

— И чем это вы сегодня таким на морозе занимались, экстремалы-извращенцы, что я не могу завтра лицезреть своего работника?

— Может, тогда отпустишь ее пораньше, корпоратив же еще? — Не дал я соскочить с темы брату.

— Пораньше? Могу. После обеда, часа в два, забирай. — Серый щелкнул зажигалкой. Опять курит. Нужно мозг малому промыть о вреде курения. — Она, кстати, наряд выбрала?

— Не знаю. Вряд ли, — задумался я, — я ж ей позавчера только сообщил.

— Ладно, это решим. — Буркнул Серега и отключился.

Затем я позвонил Гошке с просьбой завтра не таскать Ксюшу в отделение, а записать все с моих слов сейчас. Завтра подъеду на работу и все подпишу. Рассказал я все минут за десять. Гошка еще раз предупредил меня о девушке, которую завтра притащит его жена и прервал звонок.

Еще полчаса послонялся по квартире, поужинал, снял джинсы, что пока оставались на мне и лег на диван к Сене. Подгреб ее ближе к себе и она, выпутавшись из пледа и

полотенца, привычно закинула на меня конечности. Адски захотелось, чтобы девушка не спала. Осторожно положил руку на ее плечо и провел вниз. Сеня никак не отреагировала. Засунул свое «хочу» поглубже и попытался расслабиться. Расслабляться пришлось часа два, потом все же встал, допил холодный глинтвейн и через полчаса вырубился.

Ксения

Мне было очень жарко. И я не могла сдвинуться от этого жара ни на сантиметр. Открыла глаза и привычно уставилась на Димино лицо. Кажется, я уже привыкла просыпаться рядом с ним. Скосила глаза на стоящие на столе электронные часы. Шесть утра. Здорово, можно еще час поваляться. Снова взялась рассматривать лежащего рядом мужчину, кажется, никогда не устану это делать. Подняла руку и ладошкой провела по лицу, пальцы тут же заколола щетина, приятная до слез. Какой же он красивый. Такое ощущение, что кто-то заглянул в мой идеал мужчины и создал Митю для меня по спец заказу. Еще бы точно знать, считает ли он сам себя моим.

Хотела отнять ладошку, но ее тут же притянули обратно. Зеленые глаза открылись, жадно рассматривая меня. Я даже застеснялась, тут же почувствовав свою наготу, и жар лежащего рядом тела. Зажмурилась и попыталась вывернуться из объятий. Митя мягко вернул меня на место, обхватил ладонью мое лицо.

— Сень, открой глаза. — Я только помотала головой. — Открой, — уже мягче, — пожалуйста.

Пришлось подчиниться. Митя долго всматривался в мои глаза:

— Ты боишься. — И уже строже, — почему?

Я отвела взгляд, и еще раз попыталась вывернуться из его рук, но тщетно. Меня опять никуда не выпустили.

— Скажи. — Опять приказал мужчина.

Я сдалась. Вывернувшись, уткнулась носом в его плечо и глухо проговорила:

— Когда я отказала в последний раз парню, он попытался меня изнасиловать, если бы тогда на крики не прибежала Светка, у него бы все получилось. Я тогда написала заявление в полицию, но дальше дело не ушло. До сих пор его даже не оштрафовали. А ведь больше года прошло. — Я выдохнула, и зажмурила глаза, было как-то неловко и противно об этом рассказывать. Дима сквозь зубы прошипел что-то нецензурное

— Потом еще директор домогаться начал. Так гадко было, — я передернула плечами, на которые тут же легла мужская рука, успокаивая меня. — И за весь последний год я так и не смогла подпустить к себе кого-то. Противны все были.

— Я тоже? — Спросил Дима.

— Ты — нет, — Я открыла глаза и улыбнулась. — Мне с тобой хорошо. Просто реакция организма такая идет, что я сразу напрягаюсь в ответ на такой близкий контакт. — Я снова уткнулась ему в плечо. — Мне, наверное, к психиатру надо со всем этим.

— Не надо. — Дима крепче обнял меня. — Тебе просто нужно научиться себя защищать. Всегда бей по уязвимым местам. Если у тебя обездвижены руки, можно укубить за нос, — он тут же продемонстрировал на примере, легонько прикоснувшись зубами к моему носу. Я хихикнула. — Если хоть одна рука свободна, ткни в глаз, тогда противник от тебя отшатнется, бей в пах. Это заставит идиота в следующий раз думать головой. И как только появится возможность, зови меня. Уж я-то из него всю дурь выбью.

— Спасибо, — прошептала я и сама прижалась к его губам в благодарность, что выслушал и не стал смеяться над моими проблемами. Но мне показалось, что меня не так

поняли, потому что тут же увлекли в страстный поцелуй. Но развиться ему не дал звонок телефона.

— Да что ж это за нафиг? Прямо, как сглазили! — Горестно взвыл Митя, откатываясь от меня и беря трубку. — Серый, если у тебя что-то неважное, то иди к черту! — Рывкнул он в трубку. Собеседник что-то начал говорить, и Дима замолчал, слушая. Я же быстренько завернулась в лежащее рядом полотенце. — И из-за этого ты мне сейчас позвонил? Ну не гад ли ты, братец. Да пошел ты! — И уже спокойнее. — Да, передам. Но сегодня заеду к тебе, по морде настучу.

— Сергей? — Спросила я, когда он положил телефон на стол.

— Да. Сказал, чтобы ты не забыла, что сегодня тебе нужно на полчаса раньше. — Дима грустно вздохнул, притягивая меня ближе. — Не родственники, а венец безбрачия какой-то.

— Я в ванную тогда, — поцеловала мужчину в колючую щеку и поскакала на утренние гигиенические процедуры. После этого разговора, у меня как будто гора с плеч упала. Все стало между нами легче, когда я поняла, что он не осудит, поймет, поддержит, чтобы не случилось. Я даже немного попела, пока принимала душ. Грязные вещи на себя надевать не хотелось, поэтому в одном полотенце прошмыгнула в комнату к шкафу, где хранилась забранная Димой одежда. Решила сегодня натянуть блузку с юбкой карандаш. Обычный офисный вариант. Но хотелось немного пошалить, поэтому расстегнула две верхние пуговицы и не спеша направилась на кухню завтракать. Времени у меня была еще уйма.

На кухне Дима как раз разливал свежесваренное кофе по чашкам, стоя перед столом в одних шортах. Едва я вошла, он увидел меня и тут же дернулся, пролив на себя кофе. Я быстро схватила полотенце и склонилась над ним, вытирая напиток с его руки и живота. Под шорты благоразумно не полезла.

— Сень, если ты не прекратишь, то на работу сегодня не только опоздаешь, но и вообще не пойдешь, — я резко выпрямилась от его слов, уловив его взгляд, направленный на мое декольте.

— Но тебе же больно? — Решила уточнить я.

— Не настолько, чтобы пытаться меня таким изощренным способом, — усмехнулся он.

Улыбнувшись, я отступила на шаг. На столе стояла уже горка бутербродов с колбасой. Очень криво нарезанной, но человек же старался.

— Сейчас приду. Пей пока кофе, — Дима быстро вышел из кухни. Пить кофе без него не хотелось. Из глубины квартиры послышался звук льющейся воды. Ладно, я забралась в холодильник, нашла сыр и зелень. Забросила бутерброды на противень, нарезала сыр. Через пять минут на столе стояли красивые, присыпанные зеленью горячие бутерброды.

— Как ты это делаешь? — Спросил меня озадаченный Дима, стоя в других шортах на пороге кухни. — Прямо волшебство какое-то. — Он подошел ближе и обнял меня. Я провела по его спине ладошкой, кожа была почти ледяной. — Черт, даже холодный душ не помогает уже, — пробормотал он, перед тем как меня поцеловать.

Но целоваться долго было нельзя. Мы быстренько позавтракали, Митя все расхваливал мои кулинарные способности, а я жутко от этого смущалась. Потом он переоделся, отвез меня на работу, и уехал по делам, предварительно забежав к брату.

В кафе уже все было готово к приему сотрудников. До открытия осталось десять минут. На входе стоял Олег с буклетами о правилах посещения, Кирилл сновал между кухней и столом выдачи. Саша вбивал в планшет последние блюда, приготовленные сегодня, чтобы они находились в системе.

Я заглянула на кухню, Есенька с любовью что-то выкладывала на тарелке, не отрываясь от процесса. Ладно, человек творческий не может быть полностью адекватен. Я вернулась в зал, где и застала Сергея Максимовича, который что-то выяснял у Олега. За его спиной маячил Валик.

— О, Сень, у тебя какой размер одежды? — Спросил меня шеф, едва завидев.

— А вам зачем? — прищурилась я.

— А форму вам нужно будет выдать. Фирменную. — Пожал плечами Сергей. — Так какой?

— У меня сорок четвертый. У Есеньки сорок восьмой. — Выдала я все наши секреты.

— А обувь?

— Тридцать шестой и тридцать седьмой.

— Вот и ладненько, — потер ладошками шеф. Что-то чует мое сердце в этом какой-то подвох. Я уже хотела уточнить все у Сергея, но в это время Олег торжественно открыл двери и в зал хлынули первые сотрудники.

Мест в итоге хватило не всем. Часть людей осталась ждать в фойе, когда наестся первая партия. Но к двенадцати часам стало понятно, что нужно срочно открывать второе кафе, так как поток идет нескончаемый. К часу, у меня уже закружилась голова, и заболело горло. Видимо все же немного простудилась вчера. К двум часам дня поток уменьшился в пять раз, хотя кафе работает всего до четырех. Но и этого было достаточно. Дима звонил пару раз, но я отмахивалась от него, только сообщила, что подъеду непосредственно в само развлекательное учреждение, так как не знаю, когда освобожусь.

Еще через десять минут прибежал Валик со словами, что меня ждет шеф. Ходить мне не хотелось совсем, но что поделать, пришлось топать. У Сергея в кабинете, помимо него самого оказалась какая-то девушка-тростинка, которая подошла, скептически осмотрела меня, даже в подмышки заглянула и вернулась к дивану, на котором лежали какие-то свертки.

— Сень, знакомься, это Моника. Моня, это Сенья, я про нее и рассказывал. — Сергей довольно развалился в кресле с видом, как будто только что мир спас и присел отдохнуть. — Ну, что скажешь?

Моника на него насмешливо посмотрела, потом задумчиво на свои свертки. Выудила из общей кучи один и протянула его мне. Я автоматически взяла.

— Вот это попробуй. Вот с этими туфлями. — Мне была протянута еще одна коробка.

— Что это? — Потребовала я ответа.

— Монь, выйди, пожалуйста. — Девушка беспрекословно подчинилась. — Сень, сейчас я расскажу тебе одну историю, только ты не перебивай, ладно.

— Хорошо, — я села на ближайший стул, а Сергей наоборот вскочил с кресла и повернулся лицом к окну, ко мне спиной.

— Четыре года назад Димка уже развелся, имел стабильную работу, свою квартирку. А из меня к тому времени получился отменный раздолбай. Я, не смотря на все свои дипломы и научные работы, на все мамины причитания, так же как и при студенческой жизни шатался по клубам и по бабам. Меня даже армия исправить не смогла. — Он вздохнул и потер переносицу. — Димка и женился то, потому что мать просила подать мне хороший пример. Ну, он и подал. Здесь опять же моя вина. Когда уже они с Ларкой развод оформляли, она попросила меня помочь ей вещи перевезти. Я и согласился. Дебил. Приехал, на столе уже стоял коньяк, по стаканам разлитый. Она предложила выпить. Типа с горя, а я за компанию.

Ну и выпили, дальше не помню. Очнулся в реанимации. Оказалось, что она подсыпала в стакан снотворное, хотела заставить Димку, как она сказала, «ревновать и осознать, что он потерял». Но при взаимодействии с алкоголем на меня это все подействовало как яд. Когда Митяй домой пришел, у меня уже пена изо рта шла. Скорая еле успела откачать. — Сергей повернулся ко мне, а я уже плохо сдерживала слезы. Так жалко Диму было. Да и шефа тоже. — После этого эта курица заявила к родителям домой и все рассказала, как было с ее точки зрения. Типа я ей еще при живом муже предлагал переспать. Я, конечно, не святой, но не настолько же сволочь. У отца тут же инсульт случился. До больницы довести не успели. Это тоже на мне, как ты понимаешь. — У меня по лицу побежали соленые дорожки. Сергей снова отвернулся к окну. — На мою реабилитацию, отцу на похороны, да и вообще нужны были деньги. Димка, не раздумывая продал свою квартиру и переехал к маме. Но и это еще не все. Когда я взялся за голову и искал деньги на получение первого патента, он продал и машину, чтоб мне их дать. Через год, когда пошла чистая прибыль, я смог вернуть ему машину. Еще через несколько месяцев, готов был купить ему квартиру, но он отказался. Мама только пару месяцев назад заклевала его настолько, что он согласился на мое предложение. Более того, это он искал мне надежных людей в бизнес. Он пробивал мне дорогу среди чиновников. При этом всем сам Митяй умудрился остаться в тени. Он отказывается от всего, что я хотел бы ему дать. Половина моего бизнеса по бумагам принадлежит ему. Но он ничего не хотел, пока не появилась ты. Мне кажется, что больше, чем тебя, он никогда в жизни ничего не хотел. Я его впервые в жизни таким увидел. — Сергей оглянулся и посмотрел на мое зареванное припухшее лицо. — Поэтому, Сень, очень прошу, сделай его счастливым. И не отказывайся от наряда на сегодняшний вечер. Он должен получать только лучшее в этой жизни. Все самое хреновое я ему уже организовал сам. — Шеф подошел ко мне и присел на корточки, буравя меня зелеными глазами, в которых плескалась безвыходная тоска. — Сделаешь?

Я положила руку на его плечо и уверенно прохрипела осипшим голосом:

— Обещаю.

— Вот и замечательно! — Сергей улыбнулся. — А теперь вытирай слезы, и марш в какую-нибудь парикмахерскую красоту наводить.

Я быстренько достала из сумки бумажные платочки и зеркальце. Ой, мама! Ну и страхолюдина. Сергей прав, тут потребуются услуги профессионального визажиста. И вообще умыться нужно для начала. Я, поблагодарив шефа за свертки «незнаючтотамвнутри», рванула сначала в уборную, затем в кафе, предупредить остальных, что меня сегодня больше не будет, а потом, вызвав такси в салон красоты, где работала Даша, моя одноклассница, которая также перебралась из поселка в город.

Даша была занята, как и всякий мастер в период корпоративов, но когда я объяснила ей ситуацию, она передала парочку своих клиентов ученице, и взялась за меня. Цвет волос она решила не трогать, лишь освежив их несколькими более светлыми прядями. Пока волосы осветлялись, меня передали маникюрщице. Потом была стрижка и укладка, затем опытный визажист, подсмотрев цвет наряда, нанес мне макияж. Понимая, что домой я не успеваю, переделась тут же в подсобке, вещи отсюда решила забрать завтра. Когда вышла в зал Дашка восторженно присвистнула:

— Офигеть, Сенька! Такая красота мужику достанется. Может ну его нафиг и пойдешь телеведущей куда-нибудь?

Я только отмахнулась от нее:

— Ага, и буду заикаться на каждом втором слове.

— Да ты хоть в зеркало на себя посмотри! — Настаивала парикмахер.

Ну, я и посмотрела. В зеркале действительно отразилась русоволосая красотка с огромными синими глазами. Вставки телесного цвета на голубом брючном комбинезоне, создавали ощущение легкой раздетости. Но общей элегантности это не портило. Красные лодочки на высоком каблуке и красная сумка дополняли всю конструкцию. После короткого спора с визажистом, Дашка убежала на пять минут, вернувшись, достала что-то из коробочки. Это оказался небольшой гранатовый кулон. Она ловко натянула его мне на шею, удовлетворенно выдохнув:

— Ну, теперь все.

В путь меня провожали все, в том числе и клиенты салона, радуясь тому, что необходимые им специалисты наконец-то свободны.

Дима позвонил, когда я была уже в такси. Коротко сообщила, что еду и буду минут через пять. Он поворчал, что сам бы меня забрал, но я понимала, что и у него тоже вряд ли нашлось на это время.

В ресторане меня встретил администратор и провел в небольшой зал на двадцать человек. Диму я увидела сразу. Он сидел рядом с какой-то не сильно одетой дамочкой, которая так и норовила взять его за руку, навалиться и вообще неприятно отиралась вокруг него. Руку Дима умело отводил в самый неподходящий момент, как-то дергано отклонялся и отворачивался. Я так увлеклась разглядыванием этого действия, что забыла, что стою рядом с дверями у входа в зал. Рядом со мной раздалось присвистывание, и восхищенный мужской голос проговорил:

— Вот это красотки у нас завелись. — Развернувшись, я увидела стоящего рядом двухметрового бритоголового амбала. — Да если б я знал, что здесь такие девочки, то только и делал бы, что ходил на корпоративы.

— Ты только и делал бы, что лежал в травме с переломом челюсти, Дуб. — Я не заметила, как Митя подошел, свирепо глядя на соперника. — Привет, хорошая моя! — Рукой, обвив мою талию, притянул меня к себе и демонстративно впился в губы. Нет, мне то это всегда приятно, но блин... мужики елки палки. Хуже детей. Рядом раздался жалобный баритон:

— Митяй, ну ты хоть меня пожалей. Тебе то, есть с кем целоваться, я, может, тоже хочу. Поделишься?

Дима нехотя отпустил меня, повернулся к этому самому Дубу и недовольно проворчал:

— Лех, ты если сейчас не заткнешься, то новый год встретишь с веселыми медсестричками лет шестидесяти.

Леха Дуб только фыркнул и произнес:

— Злые вы, пошел я от вас! — И действительно пошел к столу.

— Идиот, — проговорил Митя и тоже повел меня к своим сослуживцам.

За столом все уже выпивали. Дима представил мне тринадцать своих сослуживцев (если честно, то не всех запомнила), их вторых половинок и одинокую Маргариту, которая неприязненно смотрела на меня, кривя красивое личико. Так и хотелось сказать: «Не корчись, а то морщины появятся!», но не сказала. Просто молча кивнула. Вот еще, нервы тратить на всяких...

Остальные приняли меня очень тепло. Особенно Гоша с Нелей. Такие смешные, первые полчаса переругивались, вторые полчаса Неля с видом победителя попивала шампанское, а Гоша угрюмо на нее смотрел за рюмкой сока. Леха Дуб травил смешные анекдоты и подливал всем алкоголь в бокалы. Митя не пил по естественной причине и хмуро сверлил доморощенного клоуна взглядом. Я тоже ограничилась одним бокалом шампанского. К несчастью у меня заболела голова, даже кушать не хотелось, хотя я любительница пожевать чего-нибудь вкусенького на халяву. Дима, заметив это спросил:

— Тебе плохо? Устала?

Я улыбнулась:

— Есть немного. Голова слегка болит. Ничего, пойдет. — Попыталась успокоить его я.

С некоторых пор мне было важно спокойствие этого человека. Нет, пора заканчивать эти целомудренные ночевки с редкими поцелуями. Даже если после этого все закончится, я ему не понравлюсь в этом плане.

Хотелось мне бы быть как Есенька. Она сразу все вопросы решает без промедления. Помню, в выпускном классе ей один мальчик понравился, так она сразу к нему подошла и конкретно предложила встретаться. Он опешил, но согласился. И повстречались они три месяца, пока поступать в разные города не уехали. Тогда она так же конкретно предложила ему расстаться, сетуя на невозможность отношений на расстоянии. Он тоже согласился. Вообще согласный на все был парень. Так вот у Есеньки только черное или белое, да или нет, хорошо или плохо. Полутонов нет. Мама всегда утверждала, что ее средняя дочь так и не выросла из юношеского максимализма. Зато Есенька и не мучается глупыми вопросами. Надо, подошла, спросила, сделала, узнала.

Я так увлеклась своими мыслями, что не сразу узнала голос шефа, который за нашими спинами распинался перед одиноко сидящей девушкой.

— Такая красавица и ничья? — Распинался Сергей. — Да быть того не может! Чтс значит никому не нужна? А мне? Я не нужен? Как же так? Что ж делать то? Ну, все, мне только что отказала любовь всего моего вечера! Пойти повеситься что ли? Хотя нет, если повешусь, то это навсегда. Тогда пойду, напьюсь с горя! Хотя тоже нет, голова болеть будет утром. Лучше я тут с вами посижу, чтоб наутро всем хвастаться знакомством с королевой красоты! — Из шефа так и сыпались эпитеты. Я даже поняла, почему на него велись девушки в таких количествах. Он буквально за пять минут всех обаял, даже пятидесятилетнюю Веронику Андреевну, жену усатого полковника.

— Мить, — шепнула я, так как меня заинтересовал один вопрос, — а ты в каком звании?

Дима загадочно улыбнулся, тоже наклонился ко мне и проговорил:

— Майор я. Но это ненадолго. Я заявление на уход написал. — Он скорчил забавную рожицу. — Надоело мне жить по такому расписанию.

Я сглотнула:

— Это из-за меня?

— Это из-за моей жизни. — Дима внимательно посмотрел на меня, и видимо лицо у меня было настолько растерянное, что интерпретировал он это по-своему: — Ты не переживай. Работу я уже нашел. Поспокойнее. Я ночевать дома хочу, с тобой, а не на дежурствах по злачным местам ошиваться.

Митя прижал меня крепче к себе, и уткнулся лбом в мое плечо. Мне так хорошо стало, аж до дрожи. Еще через час, вся компания отчаянно веселилась и отдыхала, начались танцы. Дима пригласил меня, но сразу предупредил, что танцевать совсем не умеет, и действительно, оттоптал мне все новые туфельки. Ну не может же мужчина быть идеален во всем.

Еще через час трезвыми остались только я, Дима, Игорь и Сережа, который аккуратно придерживал улегшуюся на нем Маргариту. Голова у меня разболелась совсем. Еще и кружиться начала. Вот ведь. Ладно, сейчас схожу в туалет, освежусь, и все нормально станет.

Сказав Мите, куда я пошла, двинулась в указанном официантом направлении. В туалете былолюдно, оказывается на втором этаже санузел по техническим причинам закрыт, поэтому народ тут ошивался с двух этажей. Выйдя из кабинки и подойдя к раковине я услышала возглас за спиной:

— Сенька! — я повернулась и увидела Динку, оператора из риэлтерской компании, где я работала.

— Динка, ты тут как? — Моему удивлению не было предела.

— Так у нас корпоратив, ты что, не помнишь? Еще в августе заказывали здесь столик. — Дина взбудоражено смотрела на меня. — А ты здесь как?

— Тоже на корпоратив. Мы в четвертом зале сидим.

— В зале? Ты что, работу нашла? Где? — Бывшая коллега завистливо оглядела меня с головы до ног, но на ногах она остановилась куда более подробно. — Это же лабутены! Это ж две моих зарплаты! Где ты такую работу нашла?

Я на это лишь скромно пожалала плечами и поморщилась, что-то голова болит все больше.

— Так, через знакомых. — Придется таблетку пить. Порылась в сумочке, нашла только пластырь. Потерплю, что делать. — Ладо девчонкам привет передавай, меня ждут. Пока.

Выйдя из туалета, я вздохнула с облегчением. Мне не хотелось видеть бывших коллег, большей частью из-за их шефа. Меня передернуло, но я решительно отменила плохие мысли и пошла в зал. Рано расслабилась, как выяснилось. На полпути меня перехватил Николай Афанасьевич, владелец риэлтерской конторы. Если бы я была более внимательной, то успела бы среагировать. А так я очухалась только тогда, когда меня прижали сильным телом к стене коридора и дыхнули перегаром в лицо.

— Ксюнечка, милая. Вот и попалась! И что это ты здесь делаешь? Соскучилась? Или может, передумала на счет нас? — Чужие руки начали шарить по моему телу. Это-то меня и отрезвило:

— Отпустите!

— А если нет? Закричишь? Думаешь, услышат в таком шуме? — Игриво спросил бывший шеф и потянулся ко мне слюнявыми губами. Фу.

В голове тут же промелькнул Димин голос с указаниями, что делать в экстренной ситуации. Оказывается, когда наманикюренным пальцем в глаз, мужики так смешно отпрыгивают. Бывший шеф, прыгая по коридору, заорал:

— Ты!... да я тебя! Коза, да я сейчас с тобой такое сделаю! — Но услышан он никем не был. Кроме Димы, который молнией пронесся мимо меня, повалил несостоявшегося соперника на пол и начал методично наносить удары. Сергей прибыл на десять секунд позже и оттащил Диму от уже бессознательного мужчины:

— Сеньке помощи, — Дима тут же подскочил ко мне и сел передо мной на корточки. Я и не заметила, что съехала по стене на пол. Ноги не держали совершенно. Дима осторожно протянул ко мне руку, видимо, боясь напугать.

— Ты как, хорошая моя? — Я тут же уцепилась за предложенную руку.

— Мить, я домой хочу, — голос почему-то дрожал. Меня тут же сгребли с пола в охапку и понесли так и без верхней одежды на улицу. Хорошо, что у выхода стояло такси, куда Дима меня и впихнул, не спрашивая разрешения водителя, и уже уселся рядом, когда из здания выбежал Сергей с нашими куртками в руках. Впихнув нам одежду, он шепнул брату:

— Я все решу. — И закрыл дверь. Видимо я отключилась от реальности ненадолго и очнулась только тогда, когда мы уже подъехали к моему подъезду, а я уже сидела в верхней одежде. Дима расплатился и так же на руках занес меня на пятый этаж. В прихожей посадил меня на стоящий здесь низкий шкафчик и раздел, с особой осторожностью снял туфли. А мне так хорошо рядом с ним было. Я чувствовала себя такой защищенной, нужной. И

грязной. Точно. Нужно помыться. Я встала и, пошатываясь, побрела в ванную. Дима зашел со мной.

— Все хорошо, я только помоюсь. — Проговорила я и попыталась стянуть несчастный комбинезон. Естественно у меня ничего не получилось, надевали то на меня его всем салоном. Дима помог снять этот скафандр, и с сомнением посмотрел на меня. Я огорчилась, что на меня смотрят с сомнением, а не с желанием. — Я быстро.

— Не закрывайся, — шепнул он и вышел из крохотной ванной.

Я огорчилась еще больше и, раздевшись совсем, залезла под душ. Горячая вода немного прояснила мозг, и я решила: сегодня нужно точно узнать, хочет он меня или нет. Так жить дальше невыносимо. Я не знаю даже, чего он от меня ждет. И ждет ли?

Со мной-то уже все понятно. Втрескалась, как в первый раз. И если он сейчас уйдет со словами: «Ты мне не нужна и это все несерьезно», то рыданий будет на полгода, не меньше.

Из ванной я вышла в одном полотенце и мрачной решимости, будь, что будет. В комнате был расстелен диван. Димы там не оказалось. Он нашелся на кухне. Стоял в темноте без рубашки, в одних брюках, и смотрел в окно. В таком виде ширина его плеч просто поражала. Не знала, что люблю мужские красивые спины. Точнее одну. Конкретно эту.

Подошла, положила ладонку на его спину. Он вздрогнул и напрягся. Я провела ладонь вниз, потом снова вверх. Погладила плечи. Обошла статую, по имени Митя и встала перед ним, положила обе руки ему на грудь, повела вниз, но тут же была остановлена. Дима мягко перехватил мои ладони:

— Сень, ты уверена? — Тихо спросил он, но в голосе вместе с сомнением была слышна надежда. Я кивнула:

— Мить, я так устала бояться! Не хочу больше! Тебя хочу, а бояться не хочу! — Меня тут же сгребли в охапку и потащили в комнату на диван.

Руки тряслись как у пьяного подростка, голова кружилась от избытка эмоций и тактильных ощущений, от макушки до кончика пяток пробивала крупная дрожь. У него тоже дрожали руки и дрожали мышцы под моими руками. У меня было такое ощущение, что каждый сантиметр моего тела был зацелован и заласкан. Я не оставалась в долгу. Кожа под руками горела, мысли плавилась. Казалось, что он был везде и сразу. Со мной никогда так не обращались, как с фарфоровой вазой, никогда не следили за моим малейшим движением, никогда не находили на моем теле столько чувствительных точек. Вот так и понимаешь различие между любовью и просто сексом. И сегодня между нами, определенно, была именно любовь.

Дмитрий

Проснулся я от того, что кто-то нещадно давил на кнопку звонка входной двери. Потом послышался стук в дверь и вопль:

— Сенька, открывай. Я знаю, что ты дома! Я тебе сейчас такое расскажу. — Стук повторился. Я, осторожно сгрузив с руки Сеню, нашел на полу трусы, натянул их и пошел открывать, пока эта полоумная не разбудила всех вокруг.

— Ох, ты, — раздался возглас Светки, когда я открыл дверь. — Ты одеваться не пробовал? А то, как ни приду, щеголяешь тут голой тушкой. — Ответить я ничего не успел, эта блондинка просочилась у меня под рукой и ускакала в комнату, сбросив на ходу смешные тапочки. — Сенька, просыпайся! Я тебе сейчас такое расскажу!

Я только хмыкнул и закрыл дверь, когда услышал полный паники вопль:

— Сенька! Сень! — В комнату я телепортировался за долю секунды. Так не орут, когда все хорошо.

Света, сидя на диване, трясла белую, как мел девушку. Я грубо оттер блондинку от Сени и попытался понять, что происходит. Сеня была горячая. Неестественно. Дышала часто, кожа была липкой и мокрой. Черт, как я сам мог этого не заметить. Придурок.

Блондинка уже всюю звонила в скорую помощь, продиктовала им адрес и напала на меня:

— Ты с ней что сделал? Ты что не заметил, что ей плохо? Идиот! — Я промолчал. И правда же, не заметил. Ничего, кроме того, что мне с ней хорошо не замечал. Подобрал со стула эту ее футболку. Натянул на не реагирующее тело.

Скорая приехала за пять минут. Я только успел одеться. Света пока нашла Сенины документы в сумочке. Голова начала проясняться только когда я оказался в машине скорой. Быстро нашел номер Серого:

— Ты чегой-то с утра самого звонишь, порядочным людям спать не даешь? — Сонно проговорил брат.

— Сеню в больницу везут, — выдавил я из себя.

В трубке послышался неясный шум, потом чертыханье.

— В какую? С ней что?

— В первую. У нее температура и она без сознания.

— Двадцать минут дай. Я все решу. — Брат отключился.

А меня затрясло. Фельдшер на скорой толком ничего не мог сказать. Нужны анализы. Вкололи ей только жаропонижающее и все.

— Эй, — послышалось рядом, и на мое плечо легла рука, — все хорошо будет, слышишь? Сенька сильная. Если ты еще тут панику разводить будешь, то ей тогда на кого надеяться? — Я кивнул. Блондинка права. Нет у меня права и времени на панику.

До больницы домчались быстро. За семь минут. Я засекал. Сеню завезли в какую-то палату, куда меня не пустили. Света пошла отдавать документы в регистратуру. Бюрократия блин. Еще через десять минут в коридоре, куда меня выпихнули показался брат, таща за собой какого-то старичка в белом халате:

— Где? — Спросил старичок.

Я кивнул на ближайшие двери:

— Там.

Старичок нырнул в святая святых и плотно прикрыл двери.

— Это кто? — Безучастно спросил я.

— Лучший терапевт города. Тот, который меня лечил. — Серега попытался бодро улыбнуться. — Классный мужик. У него смертность в городе самая низкая.

Я свирепо посмотрел на него:

— Смертность?

— То есть, я хотел сказать, что он практически волшебник и у него все выживают. Даже я! — Зататорил брат.

— Выживают? — Тупо переспросил я.

— Так, надо родственникам Ксюхиным позвонить. — Серый резко перевел тему, видя мою неадекватность. А какая может быть адекватность в этом случае. Черт, если с ней что-то серьезное, никогда себе не прощу.

Брат достал телефон и тут же стал звонить Есении, кратко объясняя ситуацию и обещая отправить за ней машину. Потом позвонил еще кому-то.

Я залез на ближайший подоконник и попытался успокоиться. Наболтавшись, брат присел ко мне.

— Слушай, а как ты понял, что в Сеньку влюбился? — Серега всегда был любопытным.

Я задумался, а ведь и правда, влюбился. До самых надпочечников. Как? Когда? Сознание тут же выдало картинку:

— Когда увидел, как она на кухне в одной футболке мне завтрак готовит, — я даже улыбнулся. Тут же вспомнил ее сегодняшней ночью. Горячую, жаркую, отзывчивую. Хотя горячей Сеня могла быть и по другой причине, а я бесчувственный болван. Я нахмурился.

В это время по коридору попыталась прошмыгнуть молоденькая медсестра, но была задержана мной.

— Что с ней?

— Вы родственники Есениной? — хмуро спросила остановленная девушка.

Я кивнул.

— Подозрение на менингит, — бросила медсестра и скрылась за другой дверью.

Серый тут же полез в телефон, проверять информацию, после чего выругался:

— Твою мать!

— Что там? — тут же спросил я, но брат тут же спрятал телефон и покачал головой:

— Все нормально. Это лечится.

После этого я уже полез в свой. Вбил название в Википедию и...

— Твою ж...! — Выдал я и начал мерить шагами коридорчик. Все те ужасы, которые там были описаны, просто не могли случиться с Сеней. Паралич из них самая безобидная. Как же так?

В это время в занятый нами коридор прибежала Света, до сих пор в домашних тапочках, и тут же бросилась к нам:

— Ну, что с ней?

Серега тут же хмуро выдал:

— Подозрение на менингит. — Светка, видимо знакомая с этим диагнозом, тихо сползла на пол по ближайшей стене и громко всхлипнула. Серега тут же подскочил к ней и потащил на подоконник, где она затихла.

Еще через десять минут моего самобичевания и метания по коридору, появилась Есения в сопровождении огромного прихрамывающего амбала. Сестра Сени с сомнением посмотрела на меня и, повернувшись к Сергею, спросила:

— Что с ней?

Тот выдал уже поднадоевшую фразу:

— Подозрение на менингит.

— Фигня, — тут же выдала эта неунывающая девушка. — У Сеньки не может быть такого заболевания. Скоро врач выйдет. — Есения говорила так убежденно, как будто знала все наперед. Я тут же ухватился за эту убежденность и постарался в нее поверить.

Видя, что я стал чуть адекватнее, девушка решила меня познакомить со своим спутником:

— Дмитрий, знакомься. Арсений, наш с Сеней брат.

Я с сомнением смотрел на этого гиганта. И ладно бы он был просто двухметровым обычным парнем. Так нет же, размах его плеч явно был около метра. Да и сам он нависал над немаленькими мной и Серегой огромным медведем.

— Очень приятно, — пробасил мой будущий родственник и протянул здоровую ручищу для крепкого пожатия, на которое пришлось ответить. Рассматривал он меня такими же синими, как у Сени глазами. Я почувствовал себя как под рентгеном, но взгляда не отвел. Кажется, я начинаю понимать, почему тот утырок, который обидел его сестру, пропал без вести в неизвестном направлении год назад. Что ж, я с Арсением в этом плане полностью солидарен. Если б нашел его сам, поступил бы так же. Так что зря я вчера дело поднимал и справки наводил.

Арсений, видимо разглядев то, что ему нужно, слегка улыбнулся и повернулся к Серому, который, разинув рот, стоял и смотрел на этого великана.

— Вы вроде говорили, что он маленький? — Тоненьким голоском уточнил у Есенин брат.

— Так и есть, Сергей Максимович. Это Сеня-маленький. Самый младший? — понятливо пояснила та.

— А папа у вас один? — как-то недоверчиво спросил Серый.

Брат с сестрой понимающе переглянулись и как-то одинаково улыбнулись.

— Дедушка, папин папа был еще больше. Так что мой рост, это еще не предел, — пробасил Арсений.

В это время к нам в коридор вышел тот самый врач, которого притащил Серега. Обозрев всех присутствующих, он выбрал, видимо, знакомого ему человека, и, глядя на брата, сказал:

— Ну что ж, самое страшное мы через пару часов можем исключить. Подозреваю, что у девушки недавно было переохлаждение, вкупе с нервным истощением и какими либо стрессовыми ситуациями. Через два часа скажу точнее. Пациентка Есенина сейчас спит, поэтому мне нужно разрешение на проведение томографии, дабы исключить все опасения. — Старичок, быстро сунул бумаги, на которых Есения тут же поставила закорючку, мимоходом взглянул на Арсения и быстро ретировался. А у меня от облегчения колени задрожали, так что пришлось навалиться на стену, рядом с которой стоял.

— Ну, я же говорила..., - начала было Есения, но была перебита воплем от входа в коридор.

— Сережа, что ты опять натворил?

Мы с братом оба вздрогнули:

— Мама? Ты что здесь делаешь?

Мама быстро приблизилась к брату и заявила:

— Мне позвонила тетя Катя, она здесь старшей медсестрой работает. Говорит, что оба моих сына в ее отделении. Так, быстро говори, что ты натворил.

— Чего это я сразу? — возмутился брат, — может это вообще не я!

— Ну да, — насмешливо проговорила мама. — Тридцать лет ты в истории влипал, а теперь вдруг кто-то другой начал!

— Мам, — перебил я ее. — Сеня здесь, в больнице.

Мама тут же утомилась, побледнела и выдала:

— Митя, до чего ты довел бедную девочку? Это из-за твоей работы да? Что-то случилось страшное? — Ее даже затрясло. Серега, оценив ситуацию, тут же уволок маму в уголок и принялся ей объяснять истинное положение вещей.

— Я, наверное, домой поеду, — тихо выдала притихшая Света.

— Я отвезу. Здесь и без меня тесно. — Сказал Арсений, выразительно поглядывая на тапочки блондинки.

— Езжайте, — разрешила им Есения. Мне вообще показалось, что это она старшая и над всеми имеет какую-то неофициальную власть. — Я пока здесь побуду. Если что, позвоню. И Арсень, Ваньку у бабушки заberi пока, а то я не знаю когда приеду.

Великан кивнул и похромал к выходу, блондинка пристроилась рядом, что-то тихо бормоча. Места после их ухода резко прибавилось, поэтому я решил, что ждать лучше сидя, и забрался на тот же подоконник. Ко мне тут же подошла мама:

— Сын, ты как? — Обеспокоенно спросила она.

Я попытался сделать спокойное лицо и даже улыбнуться, но от этого только задергалась левая щека, поэтому ограничился сиплым:

— Нормально. — Мама явно не поверила, но кивнула и решила обратить внимание на Есению. О чем они там шептались, я не понял, но мама полностью успокоилась. Я, если честно, впервые видел, чтобы кто-то так быстро мог утомить маму. Через минуту, она, полностью спокойная покинула нашу теплую компанию, строго предупредив, чтобы ей позвонили, как только станет хоть что-то известно.

Я опять ушел в свои мысли и переживания. Внутри все узлом завязывалось, когда представлял, что Сеня где-то там, одна, беспомощная абсолютно. Как? Как я мог не заметить, что ей плохо? Что за идиот?

На мои сжатые в кулаки руки легла пухлая ладошка Есении.

— Ты не виноват. Она просто привыкла все держать в себе и решать проблемы сама, вот и перенапрягла организм. Так бывает. — Девушка ободряюще улыбнулась, а я не выдержал. Вскочил и снова начал мерить шагами коридорчик.

— Как? Как я мог не заметить? Еще вчера и в ресторан этот ее потащил! — От эмоций хотелось в прямом смысле рвать на себе волосы. Я даже уже руку к ним протянул.

— Ты не виноват! — четко обозначила свою позицию Есения.

— Она права, — встрял брат. — Это я виноват. Загрузил ее работой так, что она мне кафе за три дня открыла. Ты же просил дать ей выходной, а я, скотина такая, твои слова пустил по боку. Вот мне это и расхлебывать. — Он сделал очень виноватую морщку, в изображении которой натренировался за детство. — Поэтому, пока Ксения в больнице, то Есения Семеновна займет пока ее должность. Кафе оставим пока на запасного повара.

— Сергей Максимович, не паясничайте. — Строго проговорила Есения. — У меня нет

образования для этого дела.

— Сеня Семеновна, у вас три курса экономического университета, у вас классическое кулинарное образование, у вас прекрасные рекомендации. А какой вкус! Ммм. — Серый смотрел на Есению сияющими глазами. Стратег блин.

Та видимо поняв, что ей не отвертеться, пробормотала:

— Только пока Сеня болеет.

Два часа прошли в кошмарном напряжении для меня и тихих переругиваниях для Есени и Сереги. Наконец, нас позвали в небольшой кабинет, где уже расположились три человека, одним из которых был приведенный Серым старичок.

— Алексей Афанасьевич, что скажете? — Деловито обратился к нему Серега.

— Сергей Максимович, мы полностью сошлись во мнении, что это обычное ОРЗ. — Развел руками старичок. — Девушка еще не очнулась, но...

— Почему не очнулась? И почему такая реакция на обычное ОРЗ? — Перебил я лучшего терапевта города.

— Давайте я вам все объясню, — тут же встряла немолодая женщина. Правильный ход, воспитание мне не позволит наорать на женщину. — Резкую высокую температуру и обморок может вызвать и обычное простудное заболевание, если у человека ослаблен иммунитет. Иммунитет же в свою очередь мог быть сильно ослаблен, например, переохлаждением, — женщина взглянула на меня и я кивнул. Да, было такое. — Или стрессовой ситуацией, — я снова кивнул. Она меня как встретила, так у нее каждый день стрессовая ситуация. — Переутомлением. — Я кивнул снова. Но сейчас брат выглядел более виноватым, чем я. — Ну вот. Девушка пока придет в себя, отоспится, выздоровеет, побудет под нашим контролем. Сейчас ей нужно спокойствие, усиленное питание и отдых.

— Я могу пройти к ней? — Вопрос вырвался прежде, чем я успел его сформулировать. Очень хотелось убедиться, что с ней все в порядке. Что она не белая, как мел и без сознания лежит на моих руках.

— К сожалению... — начал было третий мужчина, что пока не вмешивался в нашу беседу.

— Я тут думал прикупить для больницы кой-какое оборудование, — задумчиво перебил его Серега.

— Э, да? — быстро сориентировался, как я понял, главный врач. — Кристина Леонидовна, думаю, что у нас найдется отдельная палата, в которую можно переместить девушку. — Женщина кивнула. — Тогда нет проблем. Через десять минут к пациентке Есениной может пройти один человек.

В ожидании, когда придут эти десять минут, Серега сбегал в фойе больницы, купил там кофе из автомата и булочку. Принес все это мне, подождал, пока я все это съем. И, прихватив с собой Есению, умчался по своим делам.

Ксения

Просыпалась я медленно. Хотела повернуться на бок, но тело не подчинялось. С трудом разлепила ресницы и обвела светлое помещение взглядом. Странно, не помню чтобы здесь спать ложилась.

— Сень, проснулась? — прозвучало над ухом, теплые руки обхватили щеки и перед глазами появился:

— Митя? — прохрипела я. Горло пересохло. — Мы где?

— В больнице, — Дима поднес ко мне стакан с водой. Я сделала несколько глотков.

— Почему мы в больнице? Ты заболел, — обеспокоилась я.

— Не заболел, — помотал он головой. Я недоверчиво уставилась на него. Под глазами черные тени, волосы всклокочены, у губ залегли морщинки, цвет лица зеленоватый. Темная щетина придавала ему вид разбойника с большой дороги. — Ты чуть-чуть приболела. Поэтому пришлось ехать сюда.

— А чем я заболела? — спросила, потому как Димино лицо не выражало ничего, кроме какого-то шального облегчения. — И сколько здесь лежу?

— ОРЗ. Почти сутки. Прости. — Он виновато опустил голову и поморщился, покосившись на иглу капельницы в моей руке. — Это я тебя довел. Сказали, что из-за переохлаждения и нервного истощения ослабился иммунитет.

— Не переживай. — Чего это он решил себя изводить такими глупостями? Я протянула свободную руку и зарылась пальцами в его волосы. — Я сама виновата. Чувствовала, ведь что этим закончится. С открытием можно было еще две недели повременить. А когда меня обещают выписать? — перевела я тему с гипотетической вины.

— Как только восстановишься. Неделю, может чуть больше. — Дима снял мою руку со своей шевелюры и поцеловал ладошку.

— Но я хорошо себя чувствую. У меня ничего не болит. — Возмутилась я, пытаюсь подняться, и тут же почувствовала сильное головокружение. Аж до тошноты. Все-таки рано я попыталась вскочить. Слабость была кошмарная.

— Вот, чтобы ничего и не болело, полежи, пожалуйста. Ради моего спокойствия. — Попросил Митя, бережно укладывая меня обратно.

— Беспокоишься? — спросила я, когда тошнота отступила.

Тот утвердительно кивнул и чуть слышно пробормотал:

— Чуть не поседел, пока ты тут..., - он судорожно вцепился в свои волосы.

— И не ел. — Так же тихо проговорила я.

Дима чуть заметно покраснел.

— Ты уснешь, я сразу сбегаю покушать. Тебе что-то принести. — Я отрицательно покачала головой. Боялась, что снова станет плохо. — Я узнаю у врачей, что тебе можно. — Упрямо констатировал он.

— Ладно. Я пока посплю. — Улыбнулась я, закрыла глаза, почувствовала легкий поцелуй и отключилась.

Казалось, что я спала суток десять, не меньше. Все тело затекло от одной позы. Открыла глаза и увидела, как рядом хлопчет какая-то женщина. Сфокусировав взгляд, я узнала в ней

Галину Александровну. Решила поздороваться первой:

— Здравствуйте.

Она резко обернулась.

— Сенечка, проснулась уже? — Я утвердительно кивнула. Видимо по мне было не заметно, что я не сплю. — Ты только Мите не говори, что я тебя разбудила, а то тут весь персонал и так на цыпочках около тебя ходит.

— А Митя где? — Хотела спросить, что она здесь делает, но это показалось невежливым.

— Выгнала его помыться, побриться, пообедать. — Димины мама снова чем-то зашуршала в углу. — Вот, покушай. Бульончик куриный. Тебе сказали, что можно.

Я задумалась, и поняла, что еще немного и...

— А где здесь туалет, а то мне надо. — Я замешкалась, не зная, как сформулировать.

— Ох, я не подумала, — растерялась женщина, и указала мне на дверь в углу палаты.

Я осторожно поднялась. Головокружения уже не было. И чувствовала я себя сносно. Опираясь на подбежавшую ко мне женщину, я таки добралась до санузла, присела на унитаз и поняла, что обратно не дойду. Колени дрожали, по спине катился пот. Я ухватилась за стоящую рядом раковину и постаралась успокоиться.

В это время в палате раздался грубый мужской голос, затем дверь резко распахнулась.

— Ну и кто тебя гнал сюда. Меня подождать пять минут не могла. — Дима бережно поднял меня на руки и перенес в палату.

— Я руки не помыла, — попыталась воспротивиться я. Но меня уже не слушали, Дима взял влажные салфетки и аккуратно обтер мне каждый пальчик. У меня на глазах слезы выступили, до того каждое его движение было наполнено заботой обо мне.

Галина Александровна, протиснувшись между нами, со словами:

— Девочке нужно хорошо питаться, — сунула Диме в руки лоток с бульоном и ложку.

— Я сама, — не хватало, чтоб меня еще и с ложки кормили. Я под смеющимся мужским взглядом выхватила лоток и ложку и принялась тут же уплетать содержимое. Было действительно вкусно.

— А ты когда в последний раз ел? — Галина Александровна подозрительно уставилась на сына.

— Ну, я... — проблеял тот.

— На, держи. — Женщина тут же сунула сыну в руки лоток с овощами и мясом. — Ох, дети. За вами глаз, да глаз.

Я, доев свой бульон, с удовольствием наблюдала за тем как ест Дима. Кажется, начинаю понимать тех женщин, которые стремятся накормить своего мужчину. Интересно, Дима считает себя моим?

Галина Александровна ушла через десять минут, удостоверившись в нашей сытости. Дима остался, и мы проболтали до самого вечера, пока его не выгнал пришедший на вечерний осмотр врач.

Но утром он пришел снова и остался до вечера. И так делал каждый день, уже неделю. За это время один раз приехали родители, которые тут же познакомились с Димой. Есенька и Арсенька, привозили Ваньку. Племяннику палата не понравилась. Он заявил, что у них с мамой в комнате гораздо интереснее. Пару раз прибежали Светка с Машкой, чтобы удостовериться, что со мной все хорошо. И сказать, что забрали мои вещи из парикмахерской. Галина Александровна заезжала еще раз, чтобы покормить. И три раза

забегал Сергей, утверждая, что просто проезжал мимо и решил зайти. Мне даже стало интересно, сколько времени у крупного бизнесмена местного разлива, работающего, в том числе и по госзаказам. Оказалось достаточно, чтобы заезжать ко мне регулярно с вопросами по работе.

Сегодня Дима пришел ко мне и радостно сообщил:

— Ну, все, завтра тебя выписывают. — Я счастливо улыбнулась. Надоело мне сидеть в этих застенках. Дима добавил: — Вещи твои я уже перенес. Так что Новый год встретим уже вместе.

— Какие вещи? Куда перенес? — Удивилась я. Он что, шутит?

— Как куда? К себе. Так удобнее будет. А то живем на две квартиры, не знаешь, что куда унести. — Объяснил этот невозможный мужчина.

— А зачем? — задумалась я. Что-то внутри неприятно кольнуло. Меня, не спрашивая, переселили из собственной квартиры.

— Ты не хочешь со мной жить? — Напрягся Дима.

— Почему ты задаешь мне этот вопрос только сейчас, когда уже перенес вещи? — Возмутилась я.

— Так, никуда не уходи, я сейчас. — Дима вылетел в коридор, не заметив, что дверь закрыта неплотно.

Было слышно, что он кому-то звонит.

— Да, сказал. Ей не понравилось. Она не хочет со мной жить. Серый, ты совсем идиот? Я идиот? Ну, слушаю. Думаешь? Считаешь, понравится? Ладно. — Послышались шаги, и я быстро юркнула на кровать. Дима заглянул в палату: — Сень, я на полчаса уеду, не скучай. — Поцеловал меня и смылся.

Я задумалась, а что если он так не шутит. Что если он действительно хочет жить со мной вместе после пары недель знакомства. Но ведь так не бывает. Или бывает? Ведь классные мужики за тридцать на дороге тоже не должны валяться. Однако ж. Надо звякнуть эксперту.

— Свет, слушай, мне Дима только что сказал, что мои вещи к себе перенес. Мне это как расценивать?

— Вообще-то он их всю неделю потихоньку таскал. Я думала, что ты знаешь.

— Теперь знаю. Он сегодня сказал.

— Может, боялся, что ты передумаешь? — Порадовала меня Светка. — А то ты у нас слегка старомодна в этом плане. Уперлась бы рогом, что вам надо друг друга узнать получше и прочая чепуха. А так он решил эту проблему разом.

— Блин. Все равно чувствую себя как-то...

— Нормально себя чувствуй. Мужик тут перед тобой не знает, как еще постелиться, а ты все печеньки перебираешь. — Подруга как всегда была прямолинейна. — Да другие в твоём возрасте плакали бы уже от счастья, а она еще и обижаться вздумала.

Ну, если объективно судить, то соседка права. И чего я ерепенюсь. Ведь не стал бы Дима столько всего для меня делать, если бы я не была ему нужна. Да еще и это обещание, данное Сергею. Придется постараться, чтобы Диме было хорошо со мной, а это значит, что мне придется стать более покладистой.

— Эй, подруга, ты чего там зависла? — прошуршало в трубке.

— Думаю, что ты права, Свет. — Согласилась я.

— Конечно, я всегда права. — Отозвалась блондинка. — И, когда он тебя замуж

позовет, соглашайся не думая. Мужик высшего сорта. Такими не разбрасываются.

— Если, Света. Если. — Пробормотала я.

— Не если, а когда. Не забывай, я в брачном агентстве работаю, и этот взгляд, готового на все мужика узнаю с расстояния в пять километров.

— Ладно, ладно. — Быстро согласилась я.

— Вот и хорошо. Давай там, не скучай. Разбирайся со своим характером. — Попрощалась Света и прервала звонок.

А я уселась думать думу великую, соглашаться ли на то предложение, которое спрогнозировала подруга. Она в таких вещах практически не ошибается.

Дима появился через полчаса. Запыхавшийся. Причину я узнала через пять минут, когда рассматривала протянутое мне кольцо в коробочке и слушая путаное предложение.

— Мить, — Перебила я его объяснения.

— Что, — Дима часто заморгал, не понимая, согласна я или нет.

— Ты меня любишь? — Вопрос задавать было страшно, так как я сама свои чувства и ощущения поняла совсем недавно. А ну как скажет, что мол не люблю. Просто вдвоем жить будет удобнее. И грелка в постель, и еда постоянная.

— Люблю, конечно, — Возмутился Митин. — Для чего бы я еще тут сейчас распинался.

— Ну вот, — радостно заявила я. — А то все про удобства разговоры ведешь.

— Так ты согласна, или мне полгодика поухаживать?

Черт, мне, оказывается, импонирует эта прямолинейность. Зато никаких соплей и тягомотины.

— Согласна.

Свадьбу мы решили сделать двадцатого января. Так бабушка высчитала по каким-то там датам и лунам. Дима действительно перенес все мои вещи. Кроме одной. Медведя, неясно по каким причинам он оставил в моей квартире. Помимо нагрузки на работе, в связи с открытием еще одного кафе, я была еще и загружена своими родственниками. Месяц до свадьбы прошел в жутких хлопотах, так как Сергей решил превратить ее в свадьбу века. Лучшее платье, лучший ресторан, лучший тамада. И даже то, что сам он, вместе с Есенькой к середине свадьбы были уже пьяны в хлам, а потом они и вовсе исчезли куда-то, совершенно не омрачило торжества. И я, и мой муж, так и светились счастьем, как заявила позже Светка, которая была свидетельницей. Свидетелем же был поставлен Леха Дуб, в миру Алексей Дубенков. Я надеялась на их взаимную симпатию, но что-то там у них не срослось, и они умудрились поругаться в первый же день знакомства.

Так как жили мы в трехкомнатной квартире Димы, то мою квартиру было решено отдать Есеньке с Ванькой. Они переехали в конце января, и так как был вечер выходного дня, я решила помочь сестре разложить вещи. Тем более к мужу в гости пришел Леха, так что скучно им быть не должно.

Есенька оставила сына брату на время переезда, поэтому из закровов была **выужена** бутылка вина и позвана Светка с неизменным коньяком. К середине вечера вещи были разложены, а вино выпито, поэтому мы потихоньку потягивали коньяк. В квартире стало жарко, и я открыла на полную окно, пока девчонки уносили на кухню грязную посуду.

— Сень, а что ты этого парня не забереешь? — Спросила вошедшая в комнату сестра и бросила в меня моего медведя. Я инстинктивно отскочила от летящего в меня предмета, и тот аккуратно вписался в оконный проем. Где-то я уже это видела. Света, стоявшая в это время на пороге комнаты, сдавленно хрюкнула. С улицы раздался глухой удар и стон.

— Этот мой, — вскрикнула одинокая сваха, и помчалась из квартиры, захватив ключи от своей.

Мы с сестрой бросились следом. Выбежав из подъезда, мы застали презабавную картину. На снегу, прикрытый медвежьим телом, лежал мужчина, рядом с ним стоял мой муж, истерично хохоча. Тут же стояла хмурая Светка, которая орала:

— Не хочу я его. Я думала, может, кто нормальный попадетя.

— Брось, Свет. Это же судьба. — Выдавил из себя Митя сквозь смех.

Я подошла ближе, пытаюсь разглядеть пострадавшего, и тут же согласилась с мужем, что это судьба. Потому что на снегу под медведем сейчас лежал Леха Дуб.

Больше книг на сайте - Knigolub.net